

ВАДИМ ТАРАСЕНКО
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вадим Витальевич Тарасенко

Противостояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42348900

SelfPub; 2019

Аннотация

В своей экспансии Космоса земная цивилизация столкнулась с могущественной цивилизацией эллов. И, несмотря на то, что во Вселенной места должно хватить всем, земляне и эллы скрестили шпаги лазерных лучей своих боевых звездолетов за право быть первыми. Что это, неизбежный путь развития разумных существ? А, может, чья-то злая воля? Алекс Дронов, несостоявшийся выпускник Военно-Космической Академии, любитель женщин, покера и японской поэзии должен разгадать эту загадку. Жаркие схватки среди звезд и за покерным столом, закулисные интриги власти, любовь женщин, плен и другие коллизии ждут главного героя на этом пути. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

121

Для обложки использовались бесплатные картинки

<https://pixabay.com/ru/illustrations/научная-фантастика-441708/>
<https://pixabay.com/ru/photos/луна-астронавт-астрономия-вперед-2312067/>
<https://pixabay.com/ru/photos/карты-игры-азартные-игры-гэмбл-166436/>

Глава 1

«Белые точки безмолвных звезд, словно шляпки гвоздей, вколоченных в черный небосвод, распяли его на... на чем его распяли? Тьфу! И лезет же в голову всякая ерунда... И зачем было столько пить виски?» – мысль вяло блуждала в темных извилинах мозга, стреноженного изрядной долей алкоголя.

Алекс Дронов, откинув голову на подголовник кресла, меланхолично смотрел на звездное небо, обезображенное стремительными искорками легких флайеров.

– Дрон, я так и не понял, чего это ты с Мишель расстался? Ведь девка, что надо. У многих при виде ее ножек и сисек слюнки текут. Весь курс гудит, – до Алекса донесся голос его друга Кирилла.

– Отвали. Пусть текут, это лучше, чем потечет с другого места.

– Да ладно, интересно же!

– Сударь, Вы изрядно выпили, а потому ведете себя бес- тактно, – вяло отмахнулся Алекс.

– Тоже мне, аристократ нашелся. Кто две недели назад на пирушке во всех подробностях рассказывал о своих утехах с Мишель? Очень тактично было говорить, что у Жанны Дарк, взбирающейся на костер, лицо было проще, чем у Мишель, взбирающейся на твое копьё. Так что Дрон, ты пошляк, а не аристократ.

– Сударь, что позволено Юпитеру, не позволено быку, – Алекс Дронов понемногу стал раздражаться. – Кирилл, ради бога помолчи. Подними лучше голову. Смотри, как прекрас- ны звезды. Словно бриллианты на черном бархате вечернего платья красавицы. Вон смотри Спика – самая яркая звезда созвездия Девы, названного в честь Елены Прекрасной, ко- торую похитил Парис при помощи богини Афродиты.

– О, да ты я смотрю романтик, – в голосе Кирилла слы- шалось удивление и легкая ирония.

– Ну вот, а то пошляк, пошляк.

Друзья рассмеяться не успели. За спиной Алекса, каза- лось прямо ему в ухо, неприятно резанул женский, какой-то визгливый хохот:

– Ха-ха-ха! Ну, ты и сказанул, Алик! Иная женщина тем и берёт, что не даёт! Ха-ха-ха!

– И у меня новый тост! – низкий мужской голос прервал визгливый женский смех. – Пусть наши женщины нас, муж- чин, берут другим!

– Алик, умничка! Я тебя люблю!

Алекс грузно на пол-оборота повернулся на визгливый звук.

За соседним столиком летнего кафе он увидел двух молодых девиц, одетых в модные полупрозрачные блузки, переливающиеся всеми цветами радуги и юбки-пояса, резко обрывающиеся на первой четверти женского бедра. Только у одной девушки юбка была фиолетового цвета, а у другой, которая хохотала, красного.

«Красная юбка и фиолетовая юбка», – тут же мысленно окрестил девушек Дронов.

Рядом с девушками, за одним столиком сидело четверо мужчин, в возрасте от тридцати до сорока лет.

«Нелегко юбкам придется. Двукратное превосходство над ними», – Алекс равнодушно рассматривал крупную грудь одной из девушек под полупрозрачной блузкой.

– Эй, ты! Смотри слюной не захлебнись! – грубо выкрикнул один из мужчин с обширной лысиной на голове, окруженной редкими рыжеватыми волосками.

– Ха-ха-ха! – вновь визгливо засмеялась красная юбка.

– Да я скорей боюсь, чтобы меня не стошнило, – Алекс Дронов недобро посмотрел на мужчину. – Вытирай тут потом.

– Дрон, не заводись, – услышал он тихий голос Кирилла.

– Эй ты! Поосторожней на поворотах! А то своей блевотиной и захлебнешься! – мужчина приподнялся, опираясь

своими толстыми руками на стол.

Красная юбка вновь начала было визгливо хохотать, но тут же оборвала смех, получив под столом болезненный удар ногой от фиолетовой юбки.

Алекс, окончательно повернувшись в кресле к чужому столику, широко улыбнулся.

– Не бзди. Я и тебе чуток этого деликатеса оставлю. А то ты с этими кобылами, видать, только навоз и привык жрать.

Отброшенный мощным рывком, легкий кафешный столик отлетел в сторону.

– Ну, сука, ты договорился! – рыжий детина бросился на Алекса.

Дронов рывком прижав свои ноги к груди, затем сильным толчком послал их в живот нападающему, одновременно с силой оттолкнувшись руками от подлокотников кресла.

Рыжий детина на этот стремительный бросок среагировать не успел и от удара сложился пополам. Секунда и Алекс уже стоял на ногах. Музыка, шум и гам в кафе сначала словно обрезало. А затем какофония звуков до Алекса стала доноситься рывками, словно он слушал плеер, подключенный к низкоскоростному каналу интернету. Вторая ступень боевого транса! Реальность для Дрона резко замедлила свой бег, будто с маху влетев в вязкую среду.

Вот трое дружков детины вскакивают, точнее, медленно поднимаются со своих кресел. Выражения их лиц застыли в ярости. Одного дружка Алекс свалил ударом в челюсть.

Второго, заносающего ногу для удара, он легко опрокинул на спину, применив его же ногу, как рычаг. Третий мужчина, скрючившись, свалился, получив удар ногой в пах. Все! И вновь реальность рыком понеслась вскачь: истеричный женский визг, гремящая музыка, чьи-то крики...

– Алекс! Копы!

Впрочем, Кирилл мог уже и не кричать. Яркий луч света полицейского прожектора упал сверху.

– Всем оставаться на своих местах! Не двигаться!

«Счас! Так и послушался!»

Алекс бросился к невысоким плотным кустам, окаймлявшим площадку летнего кафе.

– К флайеру! – крикнул он Кириллу.

«Только бы не долбанули из парализатора!»

– Немедленно остановитесь! Или мы применим обездвиживание!

Дрон легко перепрыгнул через стену кустарника. Бежать стало значительно легче. Местность ощутимо пошла под уклон. Внизу, в метрах сорока, на бетонной площадке стояло несколько флайеров. И среди них и его черно-желтый красавец – «Анаконда – 5М».

«Эх, надо было на верхней площадке, у кафешки его оставить. Ага, и заплатить шесть вомов! Нет уж, лучше попотею!»

Дрон головой вперед резко нырнул влево. Вовремя! И на этот раз чутье его не подвело. Рядом с Алексом, с треском

разорвав воздух, возник столб синеватого свечения.

– Немедленно остановитесь! – вновь громыхнуло сверху.

Делая гигантские прыжки, двое парней неслись вниз. И снова Дрон прочувствовал момент удара парализующим лучом. Парень с силой оттолкнулся и прыгнул вперед. При падении на землю, он сгруппировался и покатился через бок, плавно гася энергию удара. Рядом раздался вскрик. Кирилл от парализующего луча увернуться не сумел.

– Черт!

Флайер был уже в трех метрах от Дрона. Электроника летательного аппарата, нащупав в кармане парня карточку доступа, тут же гостеприимно распахнула дверь.

– Немедленно остановитесь!

«Придумайте что-нибудь новенькое!» – левая рука щелкнула тумблером перевода на ручное управление, другая ударила по кнопке запуска двигателя.

Сектор газа до упора на себя и тут же толчок по штурвалу. Флайер буквально впрыгнул в ночное небо.

В десяти метрах от земли Дрон резко осадил свою «Анаконду» и, завалившись влево, со скольжением вновь устремился к земле. Полицейский флайер, не ожидавший такого маневра, с двухсекундным опозданием повторил этот маневр.

Земля быстро приближалась. За секунду до столкновения Дрон врубил максимальный реверс и тут же резко потянул штурвал на себя. Натужно взвыл двигатель. Флайер крупно

завибрировал. Шасси ударили по земле, в метре от распростертого Кирилла. Жалобно ухнули амортизаторы.

«Если придется их менять, то это две тысячи вомов. Сходили в кафешку, мать ее так!» – Алекс бесцеремонно втаскивал в кабину парализованного друга.

И вновь натужно заревел двигатель. Парализующего луча Алекс Дронов не боялся. Полицейскому роботу-флайеру было запрещено его применять в отношении людей, находящихся в транспортных средствах в черте города. Если только, конечно, их действия не угрожали жизням других людей.

– Алекс Дронов, – неприятный металлический голос зазвучал с динамиков переговорного устройства. – Немедленно приземляйтесь! Ваши действия подпадают под пункты четыре один, четыре два и четыре три «Закона об общественном порядке»! Если вы немедленно не подчинитесь нашим требованиям, то это будет квалифицироваться, как пункт четыре пять – злостное сопротивление полиции. Ответственность по этому пункту – до пятнадцати тысяч вомов штрафа или пять месяцев административного ареста, – робот равнодушно чеканил слова, вложенные в его электронный мозг.

Резко потянув штурвал на себя и впечатав педаль «газа» в пол, Дрон круто стал взмывать вверх.

– Флайер, регистрационный номер 53467AB007! Немедленно совершите посадку или мы вынуждены будем это сделать принудительно! «Фиг! Я в городе! И опасности для других не представляю! Блефуете!»

Черно-желтая «Анаконда» упрямо лезла вверх. Полицейским флайерам оставалось лишь сопровождать Алекса и, по возможности, направлять его за город, где можно было, применив микроволновой нейтрализатор, заглушить двигатель нарушителя.

Два раскрашенных в красно-голубые цвета полицейских флайера зависли по бокам «Анаконды», а третий нависал сверху. Классическая полицейская «коробочка».

«А ведь за такое могут и из Академии выгнать», – весьма логичная мысль почему-то только сейчас посетила голову Алекса. До этого ее надежно блокировала другая мысль, точнее чувство – чтобы его, Дрона, задержали какие-то роботы копы? Да ни за что! Вся его кровь древнего аристократического рода, уходящего корнями в глубины веков, протестовала против этого.

Рядом застонал Кирилл. Действие парализующего луча заканчивалось.

– Хреново, Дрон. За это могут и из Академии выпереть...

– Пусть сначала поймают! Оторвемся, бросим флайер, а скажем, что угнали!

– Не получится. Свидетелей больше, чем

– Пьяных свидетелей! Не ссы, Кирюха, прорвемся!

Неожиданно ровное гудение двигателя флайера смолкло. Секунда-другая томительной тишины. И вновь тысячи киловатт рванули «Анаконду» вперед.

– Включают нейтрализатор, ублюдки, – со стоном-вздо-

хом произнес Кирилл.

Алекс лишь согласно кивнул головой. Трудно состязаться с электронным мозгом, считающим на несколько ходов, точнее минут вперед. Робот-полицейский, оценив окружающую обстановку, при помощи нейтрализующего луча на несколько секунд заглушил двигатель «Анаконды», тем самым замедлив ее скорость, а главное, просадив на десяток метров вниз. Теперь Алекс и Кирилл не могли перемахнуть через холм, за которым простирался обширный жилой микрорайон, буквально утопающий в лесу и где очень даже можно было легко затеряться, нырнув под кроны деревьев.

Теперь же приходилось лететь вдоль многоуровневого хайвея, выводящего курсантов Военно-Космической Академии из города.

– Может сдадимся?

– Ага! И скажем, как сопливые детишки: «Дяди-роботы, мы больше не будем. Простите нас». Будем бороться до конца! Еще не вечер!

В ответ Дрон услышал лишь печальный вздох.

В стремительном движении промелькнула минута. Черно-желтая «Анаконда» неслась над хайвеем, по которому двигался плотный поток автомобилей. Вдоль дороги в ночное небо уходили громады небоскребов самых причудливых форм. И все это было залито ярким светом фонарей, бесчисленных вывесок, рекламных и информационных таблоидов.

Человечество на излете двадцать второго века уже могло

себе позволить воплощать в жизнь любую свою фантазию, не особо задумываясь о ресурсах для этого. Ведь Космос в радиусе многих сотен световых лет со всеми его звездами и планетами принадлежал людям. Эх, если бы еще не эллы, вообще все было бы тогда в шоколаде. Но уж так устроен мир. Если дерьма, то по уши, а если бочка меда, то тут как тут ложка дегтя, а то и целый черпак или емкость еще поболее.

А в небе клубились флайеры всевозможных размеров, моделей и расцветок. Их владельцы спешили в гости, в кафе, театр и прочие места отдыха. Часто молодежью и людьми уже в возрасте флайеры использовались как своеобразная комната в мотеле, где можно смело предаваться любовным утехам. Поставил себе летательный аппарат на автопилот и делай что хочешь. Никто не подслушает и не подсмолит. Плюс элемент романтики и пару лишних миллиграмм адреналина.

И сквозь эту безмятежность несея Алекс с Кириллом в окружении трех красно-голубых полицейских флайеров. Получая категоричные команды полицейских, бортовые компьютеры летательных аппаратов поспешно уводили своих подопечных вверх, вниз, вбок, освобождая путь стремительной кавалькаде.

Впереди, четко обозначенная сигнальными огнями, показалась многоуровневая развязка хайвэев – множество бетонных полос на разных высотах причудливо переплетались между собой в огромный клубок, чтобы потом вновь разбежаться в разные стороны.

Алекс знал, что этот перекресток последний. За ним, в километрах десяти – несколько секунд полета, мегаполис заканчивался.

И как только бортовые компьютеры полицейских флайеров получают кодированный сигнал: «Граница города», они тут же включают микроволновые нейтрализаторы. А дальше безнадежное скольжение вниз и в конце мазок парализующего луча по телу... Здравствуй полицейский участок и прощай Академия...

Краем глаза Алекс увидел, как по одному из хайвэев движется огромный грузовой черно-белый флайер с логотипами известной компании-перевозчика. Вот сейчас он свернет на разгонное кольцо, пробежится по нему пол-оборота и взмоет ввысь.

Решение пришло мгновенно. Алекс немного начал сбрасывать скорость и его флайер плавно заскользил вниз. Со стороны могло показаться, что правонарушители все же решили сдаться на милость полиции и сейчас совершают посадку. Но это только казалось! «Анаконда» готовилась к прыжку.

Вот в пятнадцати метрах справа замелькали мощные опоры хайвэя. В десяти метрах ниже на кольцо выползал огромный нос грузового флайера. Сейчас он начнет ускорение для взлета. Пора! Педаль «газа» вниз до упора. Одновременно штурвал от себя и вправо. «Анаконда» стремительно ушла в правый крутой вираж.

Нет! Электронный мозг все же можно обмануть! Если бы в полицейских флайерах сидели люди они, наверняка бы, заподозрили в этом резком маневре какой-нибудь подвох. Но с точки зрения бортовых компьютеров флайер правонарушителей выполнял посадочный маневр на высокой, но все же допустимой скорости. Ведь то, что дальше задумал Дрон, ни в одном электронном мозгу заложено не было.

Прямо на Алекса неслась стальная колонна опоры.

– Разобьемся на хрен! – заорал Кирилл.

Алекс Дронов, закусив нижнюю губу, смотрел на стремительно приближающуюся конструкцию. Нет! Он смотрел, что находилось за ней – скользящую по хайвэю тушу транспортного средства. Плавный поворот вправо и чуть-чуть сбросить скорость. Есть! Мелькнув между опорами, «Анаконда» сверху упала, точнее, нежно прильнула к грузовому флайеру. Если, конечно, так можно сказать о почти трехтонной конструкции.

– Ты с ума сошел!

Алекс, лихорадочно работая педалью «газа» и штурвалом, пытался удержать свой флайер на широкой «спине» подвернувшегося под руку «скакуна», стремительно рвущегося в небо.

Несмотря на все усилия Дрона, «Анаконда» быстро сползала на бок, к страшно мелькающим и уносящимся назад стальным опорам. Вот кабина с Алексом и Кириллом начала задираться вверх, еще секунда и флайер соскользнет со спи-

ны своего «скакуна» прямо ему под «копыта» или впечатается в одну из опор.

Дронов в отчаянии выжал «газ» до предела. Секунда, другая балансирования на краю гибели и, наконец, грузовой флайер с неожиданным пассажиром на борту, точнее загривке, круто взмыл ввысь. И могучий поток воздуха наконец-то сдул «Анаконду» с него, швырнув её куда-то вбок.

Несколько уверенных движений штурвалом и Дронов вновь взял под контроль свою любимицу. Прямо под ним громоздилась огромная башня небоскреба. Клубок скоростных дорог вместе с полицейскими флайерами остался километрах в пяти за спиной.

– Оля-ля! Что, копы безмозглые, взяли?! – Дрон бросил флайер в крутое пике, скользнул вдоль стены небоскреба и вскоре «Анаконда» уже упиралась своими шасси о бетон площадки возле здания. А ее хозяин и друг крупной рысью мчались к станции метро.

Безвыходность – это не про нас
Два выхода и в пасти тигра есть.
Через клыки рванись! Слабак?
Так выйдешь через жопу.

Александр Дронов, двадцати двухлетний курсант Военно-Космической Академии многим в жизни увлекался – покером, женщинами и японской поэзией, даже писал насмеш-

ливые хокку. Естественно он любил Космос, правда, если быть, честным, любовь это была с корыстью – за тот адреналин, которое черное безмолвие звезд щедро могло отсыпать любому. И за тот ореол героя, которым оно не менее щедро могло укутать любого, если не смогло перед этим натянуть на него погребальный балдахин. По этой же причине, за хороший адреналин, он любил и покер. Любовь, как впрочем, можно было сказать и о других пристрастиях Алекса, была взаимной. Парень с гордостью носил на руке золотой браслет – за победу в турнире, входящим в мировую серию по покеру, а точнее по безлимитному Холдему.

Глава 2

Обманул судьбу?

Героем стал и взглядом стал косить на пьедестал?

Вжарим!

– Это позор! Быть отчисленным из Академии за пьяный дебош и сопротивление полицейским! – невысокий сухонький мужчина с полностью седыми волосами на голове и страшными шрамами на лице остановился в метре от Алекса и запрокинув голову, сверлил того злым взглядом. Но у почти двухметрового Дрона в этот момент было такое чувство, что это он снизу вверх смотрит на стоящего перед ним и едва достающего до его плеча седовласого мужчину. И два-

дцати двухлетний парень знал, что не у него одного возникло такое чувство. Его дед, Александр Дронов был лично-стью легендарной. Пространство вокруг него буквально вибрировало, пропитанное его властным биополем. Дед обладал каким-то магнетическим действием на людей. Любому человеку при его появлении хотелось вскочить и отпрапортовать. В двадцать пять лет Александр Дронов уже командовал крейсером и участвовал во второй войне с эллами. В тридцать пять он уже был командующий Первым Военно-Космическим Флотом. В сорок стал начальником Генерального Штаба. Потом была третья война с эллами. Неудачная для землян война. В результате бездарных действий командующего Первым Военно-Космическим Флотом Рейно Пасилин, тем самым, которым раньше командовал дед, эллы смогли захватить семнадцатый сектор землян, который имел стратегическое значение. В нем располагалось две планеты, богатые альцетием – металлом, без которого невозможны гиперпространственные полеты. Из него изготавливалась обмотка нуль-континуум генераторов. Никакой другой материал не мог выдержать громадных токов, которые протекали в конструкции,. Плюс бомбардировка частицами Хиггса, протыкающими пространство и впускающими в наш мир чуждый, враждебный мир гиперпространства или просто гипера.

Положение для человечества оказалось критическим. Оставшихся объемов производства альцетия не хватало даже на замену всех, выходящих из строя нуль-континуум ге-

нераторов боевых звездолетов, выдерживающих всего десять полных переходов: пространство – гиперпространство – пространство. Неполный переход означал смерть. В гиперпространстве люди не живут. Они его проскакивают. Как проскакивают, легко одетыми, пространство между своим домом и домом соседа в лютый мороз.

Количество звездолетов землян стало снижаться. Еще пару лет боевых действий в таких условиях и человечество вынуждено было бы капитулировать перед эллами.

Во всем обвинили деда Алекса. И некоторые высокопоставленные политики даже предлагали его судить за измену Родине. Большой глупости они придумать не могли. Судить за измену Родине человека, который каждой клеточкой своего тела ненавидел эллов. И как ненавидел! Эллы убили его жену Мари, уничтожив пассажирский звездолет, на котором она возвращалась к своему мужу, командиру боевого звездолета и чья база была где-то на задворках Вселенной. Возвращалась после родов, оставив крохотного Майкла на попечении бабушек и дедушек. Какая-то ошибка в расчетах и пассажирский звездолет промахнулся на пару сотен световых лет, оказавшись около военной базы эллов. И тут же был пойман на острие шпаги их лазерного луча. На черном бархате Космоса, с пришитыми стразами холодных звезд, расцвел красно-жаркий бутон...

Стоя у символической могилы жены, дед произнес страшные слова клятвы: «Мари, за твою смерть умрут сотни мил-

лионов эллов. Я обещаю». И этого человека обвинили в предательстве, то есть в пособничестве эллам.

А ведь нового командующего Первым Военно-Космическим Флотом, из-за которого произошла военная катастрофа, рекомендовал и настоял на его назначении Президент Федерации планет Альви́ро Санчес. Он и Рейно Пасилин когда-то вместе учились в одном классе, и Рейно даже был свидетелем на свадьбе Президента, а потом и крестным отцом его первенца.

Аргументов деда в свою защиту никто слушать не хотел. Но до суда дело не дошло. Александр Дронов, под аккомпанемент воплей: «Судить изменника!», доносившихся со всех телеканалов, сумел разработать и осуществить дерзкую операцию по захвату Зенгина – одной из планет эллов, богатой альцетием. Он, как всегда, рассчитал все правильно. И то, что эллы не будут ожидать этого наглого, авантюрного рейда. И то, что Президент Федерации планет одобрит эту операцию, считая, что она не выполнима и тем самым окончательно подведет Дронова под суд, если, конечно, он не погибнет в ней. И то, что разрешит ему лично в ней участвовать. Поэтому начальника Генерального штаба Президент всего лишь уволил в отставку. Успел уволить – так будет точнее.

Положение землян после захвата этой планеты немного выправилось. Люди вновь получили возможность своевременно обновлять свой флот, война перешла в затяжную стадию, и, в конце концов, был подписан очередной мирный до-

говор между двумя цивилизациями. Но и эллы, и земляне отлично понимали, что мир – это ненадолго. Тем более, что в объеме добычи альцетия земляне все-таки уступали эллам. И объективно мирная передышка играла на руку последним. Так что еще не просохли чернила на договоре, а два высших разума в Космосе стали готовиться к очередной войне. Четвертой...

В древние времена на Земле, на заре развития человечества, нормальными отношениями между народами были отношения войны. Слишком разными были представления о мире, да и этические нормы были под стать развитию людей. Человек другого государства это даже и не человек, в лучшем случае похожая на него особь второго сорта, которую можно и даже нужно ограбить и убить.

Со временем человечество обрастало всякими международными религиями и другими институтами, сдерживающими войны, по крайней мере, между своими. Государства западного мира воевали с государствами восточного, христиане с мусульманами. Еще один виток истории и человечество стало представлять собой более-менее единый конгломерат, отдельные части которого время от времени поскрипывали, трясь друг от друга, но, по крайней мере, не искрило. Да и для появившегося к тому времени термоядерного оружия, планета радиусом в шесть тысяч триста километров стала слишком мала.

Взаимоотношения с эллами напоминали отношения меж-

ду народами в древности – война. А некогда могущественное оружие и появившиеся спустя век еще более страшные нуль-континуумные бомбы в масштабах тысяч световых лет уже не казались апокалиптическими, способными уничтожить все и вся и поэтому потеряли свою сдерживающую роль.

– Почему ты молчишь? – грозный рык деда вернул Алекса в реальность.

– Во-первых, это не был пьяный дебош. Я себя полностью контролировал.

– Хорош контроль! Одному посетителю кафе ты сломал челюсть, второму два ребра!

– Они меня оскорбили. И должны были за это ответить. Или лучше было бы, чтобы я утерся их словами и сделал вид, что ничего страшного не произошло? Ну, подумаешь, посоветовали Алексу Дронову захлебнуться собственной блевотиной. Делов то!

– Ну, хорошо, – голос деда несколько смягчился, – а зачем удирал от полиции?

Алекс пожал плечами и улыбнулся:

– Ты предлагаешь мне без боя сдать безмозглым копам? Как какому-то трусливому сосунку? Да я бы опозорил весь свой род!

– Ты слишком кичишься своим родом, – голос деда вновь посуровел, – хотя пока еще не сделал ничего для его славы. Пописываешь хокку, и некоторые, лишённые литературного вкуса журналы, даже их публикуют. Что еще? Ах, да, ты по-

бедил в одном из мировых турниров по покеру. Не велика заслуга! Немного везения, немного ума и наличие крепких яиц. Даже отвлекаться на такую ерунду не хочется – время жалко!

«Ерунда, не ерунда. А на призовые я купил свою красавицу-Анаконду», – Алекс вздохнул, вспомнив, как издевался он над своим флайером несколько дней назад.

– Что вздыхаешь? Не разжалобишь!

– Даже не думал.

Старший из Дронов еще несколько секунд сверлил глазами самого младшего из своего рода.

«А по деду и не скажешь, что чуть ли не на половину он состоит из протезов. Что значит порода!» – мелькнуло в голове Алекса.

– Я договорился, – наконец медленно заговорил Дронов-старший, – тебя возьмут в ТрансКосмо, вторым или третьим помощником капитана грузового звездолета. Проще, конечно, если бы уже была война с эллами, – Александр Дронов сделал ударение на «уже». – Тогда полетел бы воевать рядовым космолетчиком и, как говорится, потом и кровью добывал бы себе офицерские погоны и славу. А так пока будешь воевать с пиратами.

– ТрансКосмо?

– Да, грузовой флайер именно этой компании ты так виртуозно оседлал. И последнее, – дед Алекса на мгновение еще пристальней взглянул в глаза внуку, прямо ожег взглядом, –

как показало расследование твоего инцидента, если бы грузовой флайер был загружен под завязку, то произошла бы катастрофа. Ты просто завалил бы его. Тебе, внучек, повезло. Очень повезло, если учесть, что наполовину загруженный, как в твоём случае, трансконтинентальный флайер, явление редкое. Просто в ТрансКосмо что-то до конца не срослось. Повезло, – еще раз сказал Дронов-старший, – а то бы сидел в тюрьме.

Что-то странное мелькнуло в глазах деда. То ли любопытство, то ли смесь удивления с любопытством. А еще в том взгляде была какая-то ирония. Будто отец разговаривал со своим сыном-несмышленишем и снисходительно смотрел на него, зная и понимая значительно больше, чем говорил своему отпрыску.

Но особенно долго разгадывать взгляд деда Алексу не пришлось. Направление на работу было вручено, все напутственные слова были сказаны и дальше находится в кабинете первого заместителя спикера Объединенного Сената Федерации планет, председателя комиссии по Военно-Космическому Флоту Александра Дронова у Алекса Дронова причин не было.

Да именно на этом посту осел его неугомонный, властолюбивый дед. После того, как Александр Дронов сумел завоевать планету эллов, богатой алыцетием, он из предателя вмиг превратился в национального героя. Общество в своих пристрастиях похоже на истеричную женщину, бросающую-

ся из одной крайности в другую.

Наконец-то были услышаны аргументы бывшего начальника Генерального Штаба, говорившие о его невиновности. Теперь весь народный гнев обрушился на Президента Федерации планет Альвино Санчеса. Тот вынужден был уйти в отставку.

Избранный на освободившийся пост Гарри Каллахан на словах всячески превозносил деда Алекса, пожимал перед телекамерами его руку, хлопал по плечу, но на ключевой пост, который занимал старший Дронов, не назначил. И при первой же возможности постарался избавиться от него, спровадив на почетную, но малозначащую должность в Объединенный Сенат Федерации. Национальные герои хороши только мертвые, живые же доставляют множество хлопот сильным мира сего.

Но и на этой паркетной должности Александр Дронов сумел проявить себя. И вновь его имя звучало на всех телеканалах, и было напечатано на первых полосах всех крупнейших газет. Правда этот очередной виток славы деда Алекса имел и обратную сторону. В событиях, вознесших Александра Дрона на новый пик славы, погиб его единственный сын, отец Алекса – Майкл Дронов, а также его жена.

Александр Дронов после смерти своей жены Мари так больше и не женился. Он оказался из редкой, вымирающей породы однолюбов. Своего сына Майкла воспитывал сам, таская того по военным базам, куда закидывала его судь-

ба офицера. Воспитывал строго, по-мужски, без всяких там сантиментов и прочих соплей.

Майкл Дрон стал геологом и довольно быстро возглавил департамент геологии при Президенте Федерации Планет. Цель департамента была одна – поиск альцетия. Для этого звездолеты департамента запрыгивали через гипер в отдаленнейшие уголки Вселенной, рыскали в окрестностях звезд в поисках планет, а обнаружив таковые, высаживались на них и тут же принимались дырять их поверхность своими бурами.

Невзрачную, маленькую планету, чуть больше Меркурия, геологи департамента обнаружили в двадцать восьмом секторе, точнее в той области Космоса, которая простирается за двадцать восьмым сектором. Каменистая, беспощадно прожариваемая своей звездой, глыба встретила людей пятисотградусной температурой, красно-бурыми песками из которых торчали, как скрученные в агонии пальцы, черные каменные скалы. Первое же разведочное бурение показало, что планета очень богата альцетием. И притом порода, содержащая его, располагалась в каких-то пяти километрах от поверхности. По сравнению с глубинами, на которые приходилось лезть за этим металлом на других планетах, это было просто сказка. И к тому же с эллами был подписан мирный договор. Поэтому можно было спокойно и основательно разрабатывать недра этой планеты, добывая драгоценный альцетий и штампуя все новые и новые звездолеты. Береги-

теть эллы! Именно поэтому неприветливую, мрачную планету, затерянную в глубинах Космоса, вращающуюся вокруг огромной красной звезды так и называли – Сказка.

Но сказки бывают не только добрыми, со счастливым концом...

Земляне, по отработанной технологии, быстро, в недельный срок возвели на Сказке базу и начали пробную добычу альцетия. А еще через неделю база на Сказке перестала выходить на связь. Посланный к планете разведывательный звездолет обнаружил, что база уничтожена. Уничтожена мощным ядерным взрывом. В этом не было никаких сомнений – гигантская воронка на месте базы, оплавленный, спекшийся в стекло бурый песок, чудовищная радиация. Природный ядерный взрыв? Такое уже в истории колонизации Космоса встречалось. Но расследование показало, что центр ядерного взрыва, в эпицентре которого оказалась база, находился в двухстах метрах над землей. Типичное расстояние для применения атомной бомбы. Значит эллы? Но почему база уничтожена не нуль-континуумной бомбой или хотя бы термоядерной, а именно архаичным ядерным взрывом? Кроме того анализ псевдо-гамма излучения, неизбежно появляющийся при выходе корабля из гиперпространства показал, что ближе, чем на пару сотен световых лет эллы к Сказке не приближались.

Уже тогда Александр Дронов с трибуны Сената потребовал от Президента разорвать мирный договор с эллами, кото-

рые коварно его нарушили, и вновь начать боевые действия. Но дед Алекса остался в меньшинстве. Возобладала более взвешенная точка зрения. Во-первых, земная цивилизация к войне не готова. А во-вторых, мир, пусть и хрупкий, лучше войны. Намного рациональнее переварить то, что успели за столбить во Вселенной, а не тратить огромные средства на войну. И напрасно Александр Дронов взывал к чувству мести за погибших землян, напрасно он убеждал, что эллам верить нельзя, что они коварны и рано или поздно вновь нападут на землян. И в третьих, ответили ему, никто не доказал, что базу на Сказке уничтожили именно эллы!

В конце концов, с невнятной формулировкой: «Взрыв произошел по причине неясных природных процессов» расследование было завершено. И на Сказке была построена новая база. Ее возглавил, по рекомендации Первого заместителя спикера Сената Содружества Планет, председателя комиссии по Военно-Космическому Флоту Александра Дронова Майкл Дронов. Вместе с ним на базу, как ведущий специалист по альтиетию, полетела и его жена Блэйн. Маленького сына, названного в честь деда Александром, точнее Алексом – тогда уже давно возобладала тенденция заменять славянское произношение имен на англоязычное, оставили на попечении деда.

Спустя месяц после возобновления работ на Сказке эта база также не вышла на связь...

Тяжелый боевой крейсер класса «А» немедленно вылетел

на Сказку. Командовал им сам Александр Дронов. В этом праве первым узнать о судьбе своего сына и невестки ему никто не посмел отказать. Он ее первым и узнал, найдя на месте базы гигантскую воронку после ядерного взрыва, ставшей братской могилой для его сына и еще восемнадцати сотрудников базы.

Покружив вокруг планеты и не обнаружив ничего подозрительного, Александр Дронов отдал приказ на приземление. Через сутки после приземления на Сказке вновь взметнулся атомный гриб...

Из всего экипажа в живых остался только дед Алекса. Его обожженного, со сломанным позвоночником и оторванной правой рукой нашел звездолет, экстренно посланный на помощь. Как Александр Дронов, будучи в таком состоянии, смог включить аварийный маяк и подать сигнал бедствия до сих пор остается загадкой.

На трибуне Сената дед Алекса смотрелся великолепно. Отказавшись от экзоскелета, он сидел в инвалидной коляске со страшным, обожженным лицом. Вместо правой руки был протез, которым он и сжимал микрофон. – На нас напали эллы! – разнеслось по Вселенной...

Дед Алекса говорил недолго. Всего десять минут. Но эта десятиминутная речь: «На нас напали эллы» по значимости, как признали даже оппоненты Александра Дрона, встала в один ряд с такими знаменитыми речами, как «У меня есть мечта» Мартина Лютера Кинга, «История меня оправдает»

Фиделя Кастро или «Никогда ещё столь многие не были обязаны столь немногим» Уинстона Черчилля. Она объединила миллиарды землян в едином чувстве – мстить, мстит и мстить коварным эллам, которые как-то умудрялись, не оставляя гравитационных следов, несколько раз подбираться к стратегической базе на Сказке и раз за разом уничтожать ее.

После выступления Александра Дронова Сенат подавляющим количеством голосов принял постановление о выходе из мирного договора с эллами. На следующий день это постановление утвердил Президент Федерации Планет. Колесо войны вновь начало набирать обороты. А Дронов-старший перед десятками телекамер пообещал, что не сделает себе пластическую операцию на лице, пока эллы не будут побеждены. Чтобы его вид все время напоминал людям, а главное высоким политикам, как страшен враг...

Но пока внук знаменитого Александра Дрона со вздохом открыл дверь центрального офиса корпорации «ТрансКосмо». Ведь войны с эллами еще не было. Пока не было...

Превратности судьбы

Считай их молота ударами, что кует клинок

Так звени, а не шипи!

Алекс Дронов в трудные минуты часто взбадривал себя шуточными хокку собственного приготовления.

Глава 3

– Дорогой...

Лонги стиснул зубы. О, как его раздражало это «Дорогой», сказанное всегда мягким, прямо воркующим, источающим патоку голосом. Но и от сладкого в большом количестве может стошнить.

– Дорогой, мне кажется, что ты меня не слушаешь, – красивая двадцати восьмилетняя женщина с роскошной гривой иссиня-черных волос, прищурившись, смотрела на мужчину.

В ее взгляде сквозило откровенное недоумение и удивление. Как, ее не слушают?! Лонги и этот взгляд раздражал.

«Будто она центр Вселенной и всё обязано вертеться вокруг нее, жадно ловя каждое ее слово. Но она же всего жена Главного Стратега Содружества планет! И все! И этот вечно прищурившийся взгляд. Словно смотрит на тебя сквозь прицел», – мужчина, пересилив внутреннее раздражение, заставил себя улыбнуться.

– Тебе показалось, дорогая. Я весь во внимании.

Брюнетка милостиво улыбнулась.

– Дорогой, мне кажется, что этот Сарсир имеет на тебя слишком большое внимание. А ведь он простой министр финансов.

– Лана, ты опять за свое! Ты же отлично знаешь, что в

случае с Сарсиром дело не в должности, а в том, кто за ним стоит. Он лоон. И этим все сказано.

– Ты боишься лоонов? Да тебе стоит только пальцем шевельнуть, чтобы в порошок стереть их планету.

– Лана, ты говоришь безумные вещи! – Главный Стратег Лонги Эйр в раздражении встал с кресла и вышел со спальни жены. – Набрался положительных эмоций с утра! – он распахнул дверь своего кабинета и с силой утопил кнопку связи с секретарем. – Аркази, до обеда меня не беспокоить!

– Слушаюсь, господин Главный Стратег.

«Надо успокоиться перед заседанием Совета Безопасности, – Лонги Эйр невидящим взглядом смотрел на выключенный экран компьютера. – А вообще-то Лана права. Лооны слишком много себе позволяют. Слишком многое».

Планета лоонов Арвазия находилась всего в световом годе от главной планеты эллов Корносу, где и зародилась их цивилизация и располагалась столица государства, также названная Корносом. Небольшая планетка с тремя континентами, покрытыми невзрачной растительностью, двумя мелкими океанами и почти полностью лишенная полезных ископаемых. И, тем не менее, по значимости Арвазия уступала лишь Корносу.

Все дело было в жителях Арвазии – лоонах. То ли тотальная нехватка полезных ископаемых, то ли не совсем гостеприимная природа их родины, а скорее совокупность этих и каких-то еще факторов привела к тому, что показатель ум-

ственного развития среднего лоона почти в два раза превосходил аналогичный усредненный показатель для эллов. И то, что лооны не везде были на первых ролях в государстве эллов, объяснялось только лишь их малочисленностью. На выборные должности федерального уровня лоонов эллы просто не выбирали. И связано это было не только и не столько со стремлением выбрать на высокий пост своего соплеменника. Тем более, что в ходе своего продвижения по Вселенной эллы колонизировали многие народы, постепенно ассимилируя их, растворяя в себе. Поэтому понятие элл уже давно не означало потомка жителя планеты Корноса, а было общим для всех названием граждан государства. Для всех, за исключением лоонов. Они так и не ассимилировались и даже умудрились сохранить довольно широкую автономию для своей планеты. Настолько широкую, что для прилета на Арвизию не лоону требовалась виза. Исключение делалось лишь для Главного Стратега и некоторых министров. И, естественно, остальные эллы лоонов за это недолюбливали. Да и не только за это. Разница в умственном развитии тоже играла большую роль. Кому приятно чувствовать себя дураком? Все это приводило к тому, что для лоона шансов получить важный пост практически не было. Но зато представителей этого народа много было среди заместителей министров, руководителей рангом ниже и банкиров. И среди более-менее крупных ученых лооны были в подавляющем большинстве.

С эллами лооны вели себя всегда подчеркнуто вежливо и

в большинстве случаев дружелюбно. Но всегда дистанцировались от них и в свой круг не пускали. И редко какой лоон женился на не лоонке, также как и лоонка редко выходила замуж за человека не из своего народа.

Даже внешне отличающиеся от остальных эллов – как правило, небольшого роста, имеющие хрупкое телосложение, небольшую голову с грубоватыми мясистыми чертами лица и оттопыренными ушами, за что получили прозвище ушастики, лооны знали себе цену и ни в коем случае не собирались ее снижать. Уже исторически повелось в государстве эллов, что министрами по взаимодействию планет и финансов обязательно были лооны. Несколько Главных Стратегов пытались сломать эту традицию, ставя на эти посты своих людей из эллов. И неизменно вдруг в, казалось бы, отлаженном механизме государства начинали происходить различные сбои. Скачком увеличивалась инфляция, начинались споры между планетами по поводу распределения средств, происходила череда крупных коррупционных скандалов. И в результате, у так необдуманно поступившего Главного Стратега, резко падал рейтинг, и он уже не избирался на следующий срок.

Все это отлично знал, сидящий за столом в своем кабинете, нынешний Главный Стратег Лонги Эйр.

«Если я выступлю против лоонов, меня уберут. Это точно. Но следовать той политике, которую они диктуют – это путь в никуда. Война с землянами высасывает наши ресурсы

словно мощный, бездонный пылесос. Но все попытки надолго примириться с ними блокируются лоонами», – сидящий за столом мужчина обхватил руками голову. – Прямо какое-то наваждение. Вроде все понимают, что война не нужна. Но как только намечаются конкретные шаги для создания прочного мира с землянами, обязательно всплывают какие-то факты, соображения, которые ясно и недвусмысленно говорят, что этого делать нельзя, что это губительный для государства эллов путь. И все, кто еще совсем недавно ратовал за мир, дружно голосуют за войну. И самое поразительное. Лооны как бы и не причем. Ведь решения принимают эллы!» – Лонги Эйр со стоном откинулся на спинку кресла.

Главный Стратег был сильным, волевым мужчиной. Но раз за разом сталкиваясь с проблемой взаимоотношения с землянами, он чувствовал себя мухой, безнадежно бьющейся о стекло окна. Не выбраться! Бьющейся до тех пор, пока, обессилев, она не падала рядом с невидимой, но непреодолимой преградой.

«А если... взять и стереть планету лоонов в порошок, как советует Лана? Или не получится? В армии ушастиков как раз мало. Не любят они службу. Так может получиться?», – Главный Стратег Содружества планет смотрел на выключенный экран компьютера, словно по неясным теням и бликам на нем пытаясь предсказать будущее.

Глава 4

– ... мы всесторонне изучили Ваши данные и результаты Ваших тестов и пришли к выводу, – невысокий, розовощекий толстячок, уютно расположившийся в огромном кресле, – что можем предложить вам должность первого помощника грузового звездолета класса СЗ, – толстячок со значением взглянул на сидящего перед ним Алекса Дронова.

«Он что, собирается увидеть радость и безмерную благодарность, щедро разлитую, как повидло по блину, на моем лице? Тоже мне должность на крохотной барже грузоподъемностью до пятисот тонн», – молодой человек равнодушно смотрел на заместителя директора по кадрам компании «ТрансКосмо».

– Вы можете ознакомиться с проектом договора о найме, в котором подробно прописаны ваши права и обязанности, материальное вознаграждение и другие положенные вам бонусы, – толстяк скупно улыбнулся и ткнул рукой в лежащий перед ним на столе планшетник. – Если согласны, то завтра, ровно в девять я вас жду.

Мобильный телефон в нагрудном кармане Дронова коротко пискнул, оповещая о приеме файла.

– И на каких трассах я буду работать?

– Не скучных, как раз соответствующих вашему характеру. Сектора двадцать один и двадцать два, – улыбка толстяка стала шире.

«Так и знал. Конкретная дыра. Пристойных баров раз, два

и обчелся. Все более-менее интересные люди давно сбежали оттуда поближе к Центру. Я уже не говорю о женщинах. Ни умных, ни красивых. Умные уехали благодаря своей голове, красивые – благодаря... другой части своего тела, – Алекс со злой иронией посмотрел на полного человека, развалившегося в кресле напротив. – Эх, всунуть бы тебя в центрифугу в нашей Академии. Выставить десять «ж» и оставить на пару минут.

Эх, мечты, мечты

Как сладки вы, и как горька реальность

Может выпить сладкого сиропа?

Дронов-младший, как обычно, в психологически трудные моменты своей жизни взбодрил себя шуточным хокку, в написании которых, как и в игру в покер он был большим мастером.

– Я всегда с уважением относился к интеллектуальным способностям руководства «ТрансКосмо», поэтому я согласен на все его условия, даже не читая их.

Через пятнадцать минут, выполнив все необходимые формальности, новоиспеченный первый помощник капитана грузового звездолета класса С3 регистрационный номер С3215–61 Алекс Дронов вышел из головного офиса компании «ТрансКосмо». Завтра, ровно в полдень с космопорта «Кеннеди» он отбывал к месту своей работы – сектор два-

дцать один, планета 21А6 звездной системы 21М67

«Суки, даже дня не дали, чтобы как следует попрощаться с друзьями. Узнаю мертвую хватку деда. Не пикнешь... Кстати, как же я забыл! Ко всем прелестям этого сектора следует добавить еще и пиратов! Даже дед мне говорил, когда соизволил дать мне аудиенцию. Как я мог об этом забыть! – молодой человек даже остановился, неожиданно вспомнив этот факт.

Пиратами в конце двадцать второго века называли людей, поселившихся на нескольких планетах и космических базах, расположенных на самых задворках Федерации и промышленных грабежом на торговых трассах. Космическое пиратство возникло во времена второй и третьей войн с эллами, когда на пресечение шалостей периферии у государства сил не хватало.

Как и их коллеги из древнего Средневековья, космические пираты превыше всего ценили личную свободу и деньги. Ценили выше своих жизней, не говоря уже о жизни других.

Владея, благодаря грабежу, значительными богатствами и используя коррумпированных чиновников, космические флибустьеры имели в своем распоряжении неплохие звездолеты с мощным вооружением и очень даже комфортно обустроили свой быт. Некоторые из них, умудрялись легализоваться на других планетах Федерации и помогали своим братьям, куящих деньги в горячих точках, поставляя им все

необходимое и подкупая все новых и новых чиновников. Дошло до того, что недавно был уличен в связях с пиратами заместитель министра здравоохранения, благодаря которому эти современные флибустьеры покупали самое современное медицинское оборудование и отдыхали по подложным документам в лучших государственных санаториях.

Так как сил на борьбу с космическим пиратством не хватало, власть попыталась до лучших времен обойтись малой кровью – создать агентурную сеть, чтобы знать об их планах и, соответственно, целенаправленно срывать их. Но и эти замыслы рухнули. Понимая свою уязвимость, космические корсары придерживались железного правила – в свою среду извне принимать только тех людей, которых завербовали их агенты. Всех добровольцев, всякими правдами и неправдами прилетевших к ним, они уничтожали, забирая все их имущество. Та же участь постигала людей на захваченных звездолетах – шлюзование в открытый Космос.

«Я понимаю, дед, ты жесткий, нацеленный только на одну цель, человек. Но зачем подвергать такой опасности твоего единственного наследника? С целью воспитания? Но, во-первых, не такой уж я и пропащий представитель гомо сапиенс. Так, детские шалости. Зато я самый первый на курсе по стрельбам и по приведению корабля в боевую готовность. Да и не кто, по-моему, кроме меня еще не смог выполнить маневрирование ботом, находясь под нагрузкой в двадцать пять «Ж». Правда, тогда мне, конечно, повезло. Я угадал ма-

невр имитатора ракеты. Но кто об этом знает? А, во-вторых, нерадивого внука можно поучить жизни, отправив на скорую войну с эллами, дав закончить Академию. Тогда я и мечту твою, дед, буду помогать воплощать в жизнь, и наш род смогу прославить. А так грузовая баржа и пираты...»

– Что же ты задумал, дед, относительно меня? – последнюю фразу Алекс Дронов произнес вслух.

А в то, что его знаменитый родственник, что-то задумал, он не сомневался. Александр Дронов всегда все тщательно просчитывал и ничего не делал зря.

На следующий день, с раскалывающейся головой, после бурно проведенной ночи с друзьями, Алекс Дронов сел в пассажирский бот, доставивший его на орбиту, где плыл над планетой, дожидаясь своих пассажиров, транспортный звездолет «Атлант – 12», направляющийся в двадцать первый сектор Содружества.

Удобно устроившись в противоперегрузочном кресле, молодой человек прикрыл глаза.

«А вдруг никакого плана деда относительно него и нет? Просто Дронов-старший решил поступить принципиально. Внук нашкодил? Заслужил отчисление из Академии? Значит, пусть отчисляют. И единственное, что я для него сделаю, это помогу устроиться на работу в «ТрансКосмо», чтобы он не потерял свои навыки космолетчика. А дальше, извини внучек, пробивайся сам».

– Пять минут до старта. Всем пассажирам просьба при-

стегнуть ремни, – мягкое женское контрольто разнеслось по салону.

«Нет, не сходится. Даже если бы Дронов-старший ни о чем не попросил руководство «ТрансКосмо», оно бы обязательно прогнулось перед ним, устроив меня на теплое местечко. И хотя дед реальной власти не имеет, но благодаря своим связям, он при желании может любой компании устроить райскую жизнь. Как с кавычками, так и без».

– Три минута до старта. Настоятельная просьба пристегнуть всем ремни, – женский голос был прямо таки пропитан заботой и участием.

«Значит, все-таки, дед. Ну-ну. Эх, как бы я хотел, дорогой мой, дедуля, поломать твои планы. Я тебе не пешка в твоих многоходовках. Да и наверняка это не многоходовка. Не тешь себя иллюзией, Дрон. Ты еще из себя мало что представляешь. Так что это просто малозначащий ход. Так, легкий мазок на картину, которую Дронов-старший рисует уже много лет – «Битва с эллами».

– Шестьдесят секунд до старта! Всем немедленно пристегнуть ремни! В случае не пристегнутого ремня, согласно правилам гиперпространственных перелетов, возможный ущерб вашему здоровью страховым случаем не является.

«Да кто бы сомневался. Если даже пассажир погибнет из-за прогоревшего нуль-континуум генератора, страховики на суде докажут, что во всем был виноват не пристегнутый ремень и они ничего не должны семье погибшего».

Многотонная глыба звездолета вздрогнула. Где-то в ее чреве ожили сотни тысяч киловатт энергии – сливающиеся в экстазе окислитель и горючее мощно толкнули корабль вперед, разрывая цепкие гравитационные объятия Земли.

– Немедленно пристегнуть всем ремни! Тридцать секунд до Перехода! – по отсекам уже разносился не чарующее женское контральто, а грубый мужской бас.

«Таким голосом только в общественном туалете кричать «Занято!», – Алекс вспомнил шутку своего друга Кирилла, сказанную им, когда они после первого курса летели на практику в восьмой сектор Федерации.

«Хорошее было время. Вся жизнь впереди. Амбиций на миллион и ни одного препятствия, мешающего их реализации, – Дрон чуть печально улыбнулся. – И всего через пару лет вместо кресла пилота боевого звездолета придется сеть за пульт управления старенького транспортника, перевозящего всякое барахло на задворках Федерации.

– Переход! – гаркнул бортовой компьютер голосом бравого старшины, бросая звездолет в пропасть сотен световых лет.

Тяжелый вздох о своей судьбе молодой человек уже сделал за сотни миллиардов километров от Земли.

Да, Дронов-младший не ошибся, Дронов-старший действительно решил его использовать, как очередную пешку в его грандиозной партии против ненавистных эллов. Но он ошибся в другом. Первый заместитель спикера Объединен-

ного Сената Федерации планет, в прошлом начальник Генерального Штаба Военно-Космического Флота был не бездушным компьютером, а человеком, которому далеко не безразлична была судьба его единственного внука, которого сам и воспитывал с пяти лет. Поэтому он для родной пешки выбрал миссию, которая могла привести ее в ферзи. Могла, если эту нахальную пешку не уничтожат эллы. Но об этом можно было узнать, только пустив эту маленькую шахматную фигурку в путь. Дорогу осилит идущий.

Датчики положения транспортного звездолета «Атлант – 12», просканировав окружающее пространство, передали информацию в бортовой компьютер. Миллисекундная пауза и в рубке управления на главном мониторе вспыхнуло: «Двадцать первый сектор. Галактические координаты 156678 345675 674894. Отклонение от расчетной точки – 0,02. Направление 54, 56789467⁰»

– Господа, поздравляю с успешным Переходом! – командир транспортника удовлетворенно улыбнулся.

Человеческая пешка сделала свой первый ход на пути к ферзю.

Пугает неизвестность нас
Пути ж Господни неисповедимы. Ерунда!
Не страшней, чем прикупа не знать!

Глава 5

Песок податливо проваливался под тяжестью тела, сковывающая движение, цепляясь миллионами своих песчинок за ноги.

«Так и лооны, всегда услужливые, мягкие... и сковывающие движения, намертво сковывающие. И как песчинок их миллионы...», – легкие судорожно хватали воздух, сердце неистово билось в грудной клетке, вопя о пощаде.

Но надо было бежать, бежать, бежать, оставляя за собой цепочку следов на песке, впрочем, абсолютно невидимых ночью. Правая нога с размаху налетела на торчащий небольшой валун и, потеряв равновесие, мужчина с наслаждением растянулся на песке, давая телу хоть минуту покоя...

Он тогда, год назад, тоже вот так, с наслаждением упал на песок. Изнурительные тесты пройдены, и он принят в Лабораторию Актуальных Физических Проблем! Сюда он мечтал попасть с третьего курса университета, как только узнал о ней. Точнее, о Лаборатории он услышал, когда начал углубленно изучать в физику, учась в школе. Он не раз, с интересом читая новости в Интернете о новых открытиях, видел ссылки на нее. Но лишь в университете мальчик с красивыми вьющимися волосами понял, где бы он хотел работать. Понял, когда определился с темой, которой бы ему интересно было заниматься в науке. И этой темой было изучение теории поля.

Элловская цивилизация многого достигла в понимании

устройства мироздания. Докопались, казалось бы, до самых основ – сумели объединить в Единую теорию поля все виды взаимодействий и отловить элементарную частицу, ответственную за эти взаимодействия. Для этого эллам пришлось даже построить огромный ускоритель, который огромной змеей перепоясал по экватору самый крупный спутник их планеты.

Огромные затраты, вложенные цивилизацией в этот амбициозный проект, окупились многократно. Уже через пять лет была создана теория гиперпространственных переходов, а еще через три года первый гиперпространственный звездолет. Звезды, сиявшие на небосводе, до этого недосягаемые неожиданно стали близки и вполне доступны. И обдавали жаром своих покорителей.

Бесконечная Вселенная в мгновение ока скукожилась, но по-прежнему оставаясь бесконечной. За уже покоренными звездами на миллиарды световых лет вокруг сияли все новые и новые звезды. Но это уже вызывало не благовейный трепет перед этой бесконечной мощью, а восторг! Восторг перед неисчислимыми запасами материи и энергии, которых хватит на многие поколения. И этот бесконечный океан обещал одним все новые и новые блага, в которые трансформировалась энергия и материя бесконечных звезд и планет, а другим – достойное приложение своих сил для удовлетворения своих амбиций, жажды приключений, чинов и наград. И весь этот поистине неиссякаемый рог изобилия, это бесконечное

Эльдорадо принадлежал только им, эллам! Хвала Великому Создателю! Хвала Великому Богу! Хвала Великому Оэну!

Но еще через десяток лет эллы поняли, что несколько поспешили в такой благодарности своему Богу. В ста тысячах световых лет от своих планет они встретили других разумных существ, также самонадеянно считавших, что Вселенная принадлежит только им. Элловская и земная цивилизация соприкоснулись...

«Надо вставать и бежать, вставать и бежать», – человек со стоном встал сначала на колени, а потом поднялся во весь рост. И вновь песок услужливо-податливо проседает под тяжестью тела и этой своей услужливостью сковывая движения, отнимая энергию на движение.

«У, лооны. Ненавижу! – мужчина со стоном заставил себя вновь побежать. – Вот уж не думал, что бег может доставлять столько страданий.

В Лаборатории Актуальных Физических Проблем Гарди Ноон – новоиспеченный выпускник университета тоже бежал. Бежал от маленького домика, куда его поселили, до лаборатории, где он стал работать. Бежал по длинным коридорам здания, стремясь побыстрее попасть из своего кабинета в лабораторию, где проводились эксперименты или конференц-зал, где эти эксперименты обсуждались. Гарди даже бежал по своему кабинету, пытаясь успеть за несущимися в его голове мыслями, часто сумбурными и не понятными даже своему хозяину. Но этот шквал электрических импульсов,

бушующих в голове Ноона вгрызался в научную проблему, сносил с нее все в данный момент не принципиальное, наносное, обнажая самую суть.

Бежать стало труднее. На песке чаще стали попадаться валуны, больше появилось небольших ложбинок и ям.

«Ничего, еще пару километров и будет шоссе. А там, если повезет, кто-то меня подвезет. Что значит «если»?! Мне обязательно повезет! Мне бы только до города добраться. И тогда держитесь лооны! У, ненавижу!»

Несмотря на почти полную отрешенность от внешнего мира и уход в свои еще пока сумбурные, но захватывающе интересные мысли, Гарди Ноон смог все же довольно быстро понять, что в Лаборатории все ключевые посты заняли лооны. Директор, практически все его замы, начальники отделов и лабораторий – все они принадлежали к нации, чьей родиной была планета Авразия.

Многие эллы в глубине души (правда, глубины, конечно, были разными) признавали интеллектуальное превосходство лоонов. И, естественно, за это их недолюбливали. Ведь превосходство в интеллекте в развитой цивилизации в первую очередь означает лучший материальный достаток, стремление к которому стало основным инстинктом высоко развитого разумного существа. Поэтому видя, как лооны копят добро, эллы стали копить на них зло. Но Гарди относился к тем немногим эллам, которые с симпатией относились к людям со смешно оттопыренными ушами. Точнее, он

не делал разницы между эллом и лооном. Он отлично знал историю науки, поэтому ясно осознавал заслуги лоонов в развитие элловской цивилизации. Да что там говорить, если теория гиперпространственных переходов была разработана в этой Лаборатории Актуальных Физических Проблем под руководством выдающегося ученого Армира Эйршази. Он же был научным руководителем проекта первого гиперпространственного звездолета.

«Я их уважал, а теперь ненавижу! Пиявки, кровососы! Огнем выжечь! Ох, только бы до города добраться», – Гарди Ноон уже не бежал, а шел, пытаюсь в слабом, красноватом свете естественного спутника планеты Орхора, разглядеть лежащие на песке валуны.

В Лаборатории Ноон начал работать в отделе слабых ядерных взаимодействий, изучавшем одно из четырех фундаментальных взаимодействий в природе. Это взаимодействие отличается чрезвычайно малым радиусом действия – в тысячу раз меньшим, чем диаметр атомного ядра и очень слабой интенсивностью – по сравнению с электромагнитным и тем более сильным ядерным взаимодействием. Но именно благодаря такому короткодействию, нейтрино способно пролететь сквозь стальную плиту толщиной в миллиарды километров, ни разу не столкнувшись с ее атомами. Абсолютная проникаемость! Также элловские ученые давно поняли, что слабое и электромагнитное взаимодействия – это разные проявления более универсального электрослабого взаимодействия.

Занявшись этой проблемой, Ноон практически сразу же обнаружил, что все основные теоретические проблемы, связанные с электрослабым взаимодействием уже разрешены до него. И крупных открытий на ближайший момент не предполагалось. Это очень сильно задело умного и в такой же степени честолюбивого Гарди. И именно в этот момент у молодого элла впервые появилось легкое раздражение на лоонов, которое исподволь усиливалось, пока, после своего неожиданного открытия, не переросло в почти физиологическую ненависть.

«Ну, ничего, еще посмотрим кто кого! Я все расскажу эллам. Все! – Ноон, не увидев довольно крупного валуна, сходу налетел на него и тут же упал, сильно ударившись головой о другой валун. – Черт! Не хватало тут еще череп проломить! Вот лооны порадуются».

Гарди Ноон все также бегом бегал на работу, но былого энтузиазма уже не было. Впрочем, желание перевернуть мир у него осталось, только вот «рычаг», при помощи которого он хотел это сделать, неожиданно выскользнул из рук, а нового молодой человек найти не мог. Пока не мог.

Однажды, когда особенно стало тоскливо и в двадцать четыре года жизнь показалась бесцельной и пустой, Гарди пожаловался своему начальнику отдела лоону Мариусу Розеншази и попросил того помочь ему в переводе в другой, более перспективный с точки зрения научных открытий отдел.

– Молодой человек. Дело не в месте, а в голове, которое

это место занимает, – твердо отказал тот с ироничной улыбкой. – Работайте! И если чего-то Вы стоите, то сможете сделать открытие буквально на пустом месте. Повторяю, все дело в голове.

Уязвленный молодой элл еще с большим рвением принялся изучать слабое взаимодействие, пытаясь найти хоть какую-нибудь слабинку в существующей Единой теории поля, а затем эту слабинку превратить в огромную дыру. А что может вылезти из этой дыры, его особенно не волновало. Хоть сам дьявол! Так даже лучше. Будет что изучать! Дьявол и вылез...

Кряхтя и постанывая, молодой человек поднялся на ноги. «Вперед! Я должен рассказать. Я должен предупредить! Иначе вскоре все эллы будут рабами у этих лоонов. У, ненавижу!» – и вновь, отталкиваясь от зыбкого песка, Гарди Ноон побежал вперед.

Черный небосвод раскинулся над ним, сияя тысячами ярких точек. Слева, заливая все вокруг бледно красным светом, висел огромный Орхор – спутник планеты. Точно в его центре располагалось темное пятно – огромный кратер от упавшего миллионы лет назад астероида. Выглядело это довольно мрачно. Словно огромный красный глаз, не моргая, смотрел с гигантской высоты на людей. Правда, из-за взаимного вращения планеты и ее спутника и их совместного перемещения вокруг звезды Конне, такая картинка – полная «луна» с огромной черной точкой посередине наблюдалась

в общей сложности всего пару дней в году.

«Древние верили, что когда виден полностью диск Орхора со «зрачком» посередине, то это самое опасное время. Из земли появляются всякие фантастические твари и пожирают людей. Черт! Что не говори, удачно я выбрал время побега, – жадно хватая воздух ртом, Ноон упрямо бежал вперед. – Все это глупые поверья неграмотных людей, веривших во всякую чушь. А вот лооны – это не чушь!»

Тот день, когда дьявол вылез, точнее, когда он зашевелился за, казалось бы, железобетонной стеной Единой теории поля, Гарди Ноон помнил отчетливо. Конечно, он тогда не знал, что это, действительно дьявол. Тогда эл просто смотрел на компьютере обработанные результаты двухмесячной кропотливой работы. Смотрел и не верил своим глазам. Он еще раз запустил обработку результатов и вновь через два часа бесстрастный электронный мозг показал тот же результат – статистическая погрешность экспериментов по изучению слабого взаимодействия очарованных кварков, которые четыре года назад проводились в Лаборатории, составляла двадцать пять тысячных процента. Но максимальная инструментальная погрешность тогда составляла всего двадцать три тысячных процента! Гарди Ноон ее скрупулезно пересчитал, учтя все, даже прецессионное влияние Орхора. Так откуда вылезли эта разность в две тысячных процента? Получается, что во время распада очарованных кварков на них действовал еще одна неизвестная сила? Очень

ничтожная даже по сравнению со слабым взаимодействием, но она была. Была!

Еще неделю Гарди Ноон лихорадочно проверял свои расчеты. Нет, ошибки не было. Какой-то неизвестный фактор, действовавший на элементарные частицы, был.

«Говорите, все зависит от головы? Правильно! Теперь я вам докажу, какая у меня голова! – и хотя мысленно говоря «вам», молодой элл представлял перед собой моложавое лицо с крупным носом и толстыми губами профессора Розеншази, подразумевал он всех лоонов. – Такие умные, а такое проморгали!»

Как он был наивен тогда! А за наивность надо расплачиваться и иногда платить за это очень дорогую цену.

«Ничего они не проморгали. Лооны отлично знали об этих двух тысячных процента. И знали, чем они вызваны. Но они же не идиоты говорить об этом! Но теперь знаю и я! И я, элл, не идиот, чтобы об этом молчать!» – Гарди Ноон даже махнул рукой, сжатой в кулак, словно ударяя какого-то невидимого врага.

К сожалению, при этом он ослабил внимание за поверхностностью, по которой бежал. И тут же за это поплатился. Его правая нога зацепила очередной валун, а левая соскользнула в небольшую ямку. И мгновенно элл упал лицом в песок.

Мариус Розеншази задумчиво посмотрел на Ноона, когда тот рассказал ему о своих результатах.

– Да, молодой человек, похоже, я вас недооценивал, – за-

думчиво произнес он. – Что ж, придется внести необходимые коррективы.

О том, что это за коррективы, Гарди Ноон узнал буквально через две недели. Его перевели работать в филиал Лаборатории, находящийся на другом континенте планеты, в самом центре пустынной местности, усеянной валунами, и где единственной растительностью был стелющийся по земле колючий кустарник. От ближайшего города до этого филиала института была более трехсот километров. Пару столетий назад здесь проектировали и испытывали первые атомные, а затем и термоядерные бомбы. Тогда в документации он назывался объект «А» и о нем знал лишь узкий круг посвященных. Но когда произошло объединение государств в единое Содружество, необходимость в строгой секретности этого объекта отпала. И удаленность от цивилизации, которая ранее была преимуществом, стала существенным недостатком. Крупные ученые, все сплошь лооны, под разными предлогами стали покидать объект «А», обосновываясь в более комфортных местах. Последний всплеск славы бывшего объекта «А», ставшего филиалом Лаборатории Актуальных Физических Проблем, пришелся на то время, когда эллы, под неизменным руководством лоонов стали штурмовать Единую теорию поля и на ее основе создавать гиперпространственный звездолет. Здесь, учитывая наличие еще не успевшего полностью разбежаться научного потенциала, решено было спроектировать ядерный лазер накачки, при

помощи которого запускался гиперпространственный двигатель.

Лазер создали, успешно испытали и для бывшего объекта «А» наступило почти полное забвение. Его даже перестали использовать как испытательный полигон для экспериментов с большим энерговыделением. Их стали проводить либо в Космосе, либо на необитаемых планетах или их спутниках, коих с появлением гиперпространственных звездолетов, у эллов появилось множество.

Постепенно здесь осталось примерно сорок научных сотрудников, которые занимались изучением проблемы электромагнитного загрязнения окружающей среды.

– Я уверен, что эти две тысячных процента были вызваны влиянием на приборы и сами элементарные частицы неучтенных электромагнитных полей, – сказал Мариус Розеншази, когда вручал Ноону направление на новую работу. – Вот вы ими и займетесь, – мясистые губы уже бывшего руководителя Гарди чуть дрогнули в улыбке.

«Ну, ничего. Я тебе еще вспомню эту улыбку, лоонов. Ой, вспомню. Губы свои жирные сам же и сжуешь! – молодой элл вновь возобновил свой бег.

– Электромагнитное загрязнение так электромагнитное загрязнение, – сказал тогда Гарди Ноон, подлетая на флайере к своему новому месту работы. – Ничего, я и здесь что-нибудь обязательно раскопаю.

И он действительно раскопал! Тем более, что примерно

знал, где копать. Ведь и слабое, и электромагнитное взаимодействие – это разные проявления одного, электрослабого взаимодействия. Гарди Ноон пошел проторенной дорогой и стал анализировать все эксперименты с электромагнитным излучением, которые проводились в этом филиале института в последнее время. И своих двух тысячных процента не обнаружил. Суммарная погрешность всех экспериментов не превышала возможной максимальной инструментальной ошибки.

Но молодой человек не сдался. Он проанализировал погрешность в каждом эксперименте. И в двух из них упрямый элл обнаружил таки свои две тысячных процента!

«А почему только в двух? Чем эти два эксперимента принципиально отличались от остальных?» – и вновь молодой человек скамливал своему компьютеру терабайты информации, пытаясь разгадать эту загадку. Но день проходил за днем, а ответа все не было и не было.

Решение, как часто это бывает, пришло неожиданно и оказалось, с одной стороны, очень простым, а с другой – просто ошеломительным. Отбросив после тщательного анализа множества гипотез, молодой элл, наконец, задал себе правильный вопрос: «Чем эксперименты в Лаборатории Актуальных Физических Проблем, расположенной на одном материке планеты, принципиально отличаются от экспериментов, проведенных в его филиале, расположенном на другом материке той же планеты?»

Гарди Ноон даже остановился, вспоминая ту волнующую минуту. Он тогда также стоял. Только в своем кабинете около окна и смотрел на выжженную, практически безжизненную местность, раскинувшуюся на сотни километров вокруг. Смотрел, еще не понимая, что смотрит на ответ к своей головоломке.

Еще раз, судорожно втянув в себя воздух, элл, тяжело ступая, пошел вперед. Бежать уже сил не было.

«Ничего. Шоссе скоро. Осталось километров пять. Не больше, – мысли в голове Гарди, изнемогающего от непривычной большой физической нагрузки, были такими же тяжелыми и короткими, как и его шаги.

Это тогда, два месяца назад, его мозг мог дать фору любому компьютеру. Никакая электроника не могла так быстро решить эту блестящую трехходовку: глухая безжизненная местность – мало комфорта и благ цивилизации – отсутствие лоонов.

«Все правильно! – Гарди Ноон тогда в возбуждении даже подпрыгнул на месте. – Эксперименты по изучению слабого взаимодействия ВСЕГДА происходили при непосредственном участии лоонов. Исследовать же электромагнитное загрязнение неинтересно, не престижно, да еще и в такой дыре, как этот филиал института. А почему тогда в двух экспериментах все же было отклонение»? – с колотящимся, как сейчас, после утомительного кросса по очень пересеченной местности, сердцем элл подбежал к компьютеру. Пританцо-

вывая, он с минуту поколдовал над клавиатурой. И, наконец, электронный помощник человека, молниеносно связавшись с центральным сервером филиала Лаборатории, показал необходимый файл.

«Все правильно. В этих двух экспериментах лооны участвовали. Обычные инспекторские приезды – что тут эти эллы без нас творят», – Ноон рухнул в кресло, чтобы все хорошенько обдумать. Слишком ошеломительной оказалась разгадка. Сел и тут же был выброшен из него огромной дозой адреналина, поступившей в его кровь, лишь только мозг осознал полученную информацию.

«Получается, что лооны могут каким-то образом влиять на фундаментальные природные взаимодействия! Причем это влияние осуществляется даже без их воли. Иначе, зачем это было демонстрировать в этой дыре в неинтересных и малозначащих экспериментах? Но... – возбуждение Ноона тогда было так велико, что он стал метаться по своему кабинету, чтобы хоть как-то выплеснуть клокотавшую в нем энергию. С грохотом опрокинулось кресло, пару раз глухо прогудел стол, получив сильные удары кулаком по своей крышке. – Но получается, что лооны могут влиять и на людей! Они тоже состоят из тех же атомов, в которых происходят те же взаимодействия. А если они могут этим процессом управлять?! – элл замер, как вкопанный. – А управлять, это значит командовать! Командовать волей людей, то есть нас, эллов. Заставлять нас делать то, что хотят лооны, а не мы сами...»

– Но тогда всю нашу историю эллов после контакта с лонами надо переписать. Ведь многие события в ней фактически были инициированы лонами! – выкрикнул Гарди. Неожиданно по телу обездвиживающе разлилась слабость. Его взгляд скользнул по валяющемуся креслу. И он просто сел на пол. – Надо, чтобы эллы об этом обязательно узнали. Надо, чтобы эллы об этом обязательно узнали», – повторял Ноон словно заклинание.

Постепенно он стал успокаиваться. Появились конструктивные мысли относительно его дальнейших шагов.

«Первое – ни в коем случае никому здесь не говорить о своем открытии. Наверняка, здесь есть у лоонов свои глаза и уши. Второе – под каким-нибудь нейтральным предлогом выбраться в город. Да хотя бы просто всем сказать, что захотел поразвлечься. Третье – в городе явиться в полицию и потребовать связи с высшим руководством страны. Ерунда! Так тебе и дали связь. Примут просто за сумасшедшего. И где гарантия, что в этой дыре полиция не находится под влиянием лоонов? После моего открытия уже ни во что нельзя верить. Так что же делать?» – Гарди Ноон еще долго сидел на полу, перебирая различные варианты, пытаясь отыскать наилучший или хотя бы приемлемый. Наилучший – это значит гарантированно донести информацию, которой он обладал до Президента Федерации и при этом уцелеть самому. Приемлемый – это только выполнить первое условие.

Наконец, после часового раздумья элл смог выработать

план действий. Еще один час ушел, чтобы сделать необходимые приготовления к этому плану.

«Все, завтра утром начинаю», – подумал тогда он.

Но утром все пошло кувырком, совсем не так, как представлял Гарди Ноон. Едва элл вышел из своей квартиры, расположенной тут же на территории института, как услышал близкий рокот мощного двигателя. Ярко освещенный лучами солнца на посадку заходил большой транспортный флайер с государственными гербами по бокам.

«Неужели лооны?» – от нехорошего предчувствия ноги сделались ватными.

Ноон угадал. Первым, кого он увидел в открывшемся проеме летательного аппарата, был Мариус Розеншази. За ним по трапу спустились еще трое сотрудников Института – все лооны.

Тем временем к растерявшемуся Гарди подошел его бывший руководитель.

– Здравствуйте, Ноон. Вот решили неожиданно проверить, что вы тут делаете, – мясистые губы лоона раздвинулись в доброжелательной улыбке. Так что хочешь – не хочешь, а гостей принимать придется.

«Ну, конечно, инспекционная проверка! – Гарди ухватился за эту мысль, как тонущий хватается за соломинку. – Это просто совпадение. Кстати, я смогу еще раз проверить свою гипотезу. Лооны же наверняка будут присутствовать при каком-нибудь эксперименте».

День прошел спокойно. Мариус Розеншази и его коллеги знакомились с документацией и осмотрели строящуюся установку для измерения параметров сетки Арзеншази – пересекающихся силовых линий суммарного электромагнитного поля планеты, космического излучения и искусственных излучающих устройств.

К большому разочарованию Гарди Ноона, ни в каких экспериментах лооны не участвовали.

«Все равно проверю. Главное, что они оказались здесь».

К концу дня, как водится, инспектора-лооны были приглашены на ужин, который наспех организовали в столовой филиала. Но поучаствовать в общем пиршестве Ноону не удалось. Перед самым ужином, когда все рассаживались за столы, к нему неожиданно подошел Мариус Розеншази.

– Я ознакомился с Вашей последней работой, Ноон.

У Гарди словно что-то оборвалось внутри и он как загипнотизированный смотрел на мясистые губы лоона, фактически выносящие ему приговор.

– Вы и здесь сумели получить очень интересные результаты и, судя по запрашиваемой вами в архиве последней информации, даже поняли причину наблюдаемого вами явления.

«Они все знают! И они, наверняка, следили за мной. Какой же я идиот! Ведь это так легко – отследить, какие файлы я запрашивал на сервере. Идиот!»

Гарди Ноон беспомощно оглянулся. Эллы и лооны рассаживались за столы.

живались по своим местам, разговаривали и шутили. В помещение стоял приглушенный шум, издаваемый несколькими десятками людей. И никто не смотрел в их сторону. Никто! Ни один человек! Словно их и не было в столовой.

«Все они за одно! – мысль обожгла молодого элла. – И лооны все это время играли со мной как кот с мышкой».

– И сегодня, за этим великолепным столом я обязательно подниму тост за молодого и очень умного элла, за Гарди Ноона! – Мариус Розеншази продолжал улыбаться, словно не замечая растерянности своего собеседника.

«Бежать! Бежать немедленно! Меня просто отравят здесь. И все! И никто ничего не узнает, – мысли в голове Гарди неслись вскачь, обгоняя друг друга. – Хорошо, что охраны здесь давно нет. А может на флайере рвануть? Час лета до города».

– Вам плохо? – донесся до него участливый голос лоона.

– Немного голова разболелась. Вы меня извините, господин Розеншази. Я наверное пойду прилягу. Не хочу своим кислым видом портить вам ужин.

«Нет, на флайере нельзя. Этот вариант легко просчитывается. А потом все спишут на авиакатастрофу. Надо просто бежать через пустыню. В двадцати километрах отсюда проходит трансконтинентальный хайвэй. Пешком за ночь можно добраться», – приняв решение, Ноон немного успокоился.

– Конечно, конечно! – Мариус Розеншази почти смеял-

ся, – жаль только, что вы не выслушаете мой тост.

– Вы мне уже сказали, этого достаточно. Я польщен, – элл вымученно улыбнулся.

– Нет, я имел в виду другой тост.

– Какой?

– Докапываясь до истины, ты обязательно роешь кому-нибудь яму, – запомни это мой юный гений. – И в этой яме можно и остаться.

«Не останусь! – пошатываясь, спотыкаясь на каждом шаге, Гарди Ноон упорно продвигался вперед. – На карачках буду лезть, ползти буду, но до города доберусь. И тогда держитесь лооны. У, ненавижу!»

Какой-то неясный шум, раздавшийся впереди, заставил элла буквально окаменеть.

«Неужели!» – боясь ошибиться, Ноон с надеждой вслушивался, от волнения, до боли закусив губу.

И вновь раздался звук, который трудно было спутать – звук проносащегося впереди автомобиля. Судя по силе звука, шоссе было в километре, не больше. А значит, есть подняться на этот небольшой холмик впереди, он это шоссе увидит!

– Я дошел, дошел! – хрипло шептал элл. – Я все правильно продумал! Приятных снов, Мариус Розеншази!

Выйдя со столовой после разговора с лооном, Гарди Ноон еле сдерживал шаг, чтобы не побежать к себе в квартиру. Едва закрыв за собой дверь, он схватил в руки свой комму-

никатор. Пальцы лихорадочно заскользили по экрану.

– Черт! Связь отключена!

Отбросив коммуникатор, элл стал быстро собираться. Надел брюки и куртку из прочного полимера, хорошо отражающего тепло. На ноги обул специальные туристические ботинки.

«Так, теперь бутылку с водой, фонарь, кредитку... пожалуй, все», – мужчина огляделся. Вновь схватил коммуникатор и несколько секунд совершил с ним какие-то манипуляции.

– Перекрыли связь? Еще посмотрим, кто хитрее, – сунув средство связи в карман, Гарди взглянул на часы.

«Через час начнет темнеть, а через два в пустыне будет темно. Только свет от Орхона», – элл лег на диван, – теперь отдыхать».

Через два часа Гарди Ноон уже быстро шагал от дома, где жили сотрудники института в сторону красиво блестящих в свете уличного освещения ангаров. Не доходя метров ста до них, он резко свернул вправо, пересек дорогу, перепрыгнул через бордюр и стал карабкаться на довольно крутой склон, усаженный низкорослыми деревьями и кустарником. Где-то вдалеке играла музыка, да под ногами тихо журчала вода, подаваемая сюда для полива растительности. Гарди Ноон отлично знал, что спустившись с этого склона с другой стороны, он выйдет на остатки трехметрового забора, сооруженного еще в те времена, когда здесь возводили объект «А». С

тех пор прошло много времени. Забор обветшал, кое-где в нем появились проломы. А никакой сигнализации здесь уже не было почти полвека. И через полчаса элл Гарди Ноон уже быстрым шагом удалялся от института. Вскоре он перешел на бег. А около дома, где он жил, под кустом, осторожно прикрытый декоративным валуном, в пластиковом герметичном пакете лежал его коммуникатор. Благодаря особой структуре пластика, такой пакет имел свойство термоса, долго сохранявшего внутри себя тепло или холод. В них эллы на пикниках, да и дома часто хранили еду. Коммуникатор был выключен, точнее в нем бодрствовала всего одна программа – включить устройство в заданное время.

Гарди Ноон взглянул на часы. До рассвета оставалось еще два часа.

«Неплохо, за семь часов преодолел двадцать километров. Ну, почти преодолел», – шатаясь, он еще сделал несколько шагов и оказался на вершины холма. Внизу, в пятистах метрах от него, красиво отсвечивая в красноватом свете Орхона, лежал скоростной хайвэй, соединивший западное и восточное побережье континента.

Несмотря на глубокую ночь, по нему с периодичностью пары минут неслись автомобили, в основном тягачи с огромными трейлерами. Вдохнув воздух полной грудью и улыбаясь, Гарди Ноон шагнул вниз. Неожиданно перед ним словно выросла стена песка. Парень с ужасом увидел, что она его накрывает, загибаясь вверху словно волна.

– А-а! – раздавшийся было вопль, тут же пропал – открывшийся в крике рот Гарди мгновенно был забит песком.

И последнее, что видел задыхающийся и проваливающийся под землю элл, это бледно-красный «глаз» Орхона с черным «зрачком» посередине.

«...из земли появляются всякие фантастические твари и пожирают людей», – мелькнуло в голове. И это было так страшно, что сердце молодого парня не выдержало и лопнуло, не давая ему погибнуть более мучительной смертью...

Ровно через двадцать пять часов, отсчитав положенные миллиарды колебаний кристаллика кварца, запущенная Гарди Нооном программа в коммуникаторе включила его. И буквально через несколько секунд умное электронное устройство испустило в пространство сотню мегабайт информации, как последнее прости молодого, умного элла, так и не сумевшего пройти оставшиеся ему какие-то пятьсот метров. Через пару мгновений, скользнув в один из серверов связи, они были плотно утрамбованы с другими битами информации и плотным терабайтным пакетом выстрелены в Космос и, отразившись от спутника-ретранслятора, осели на одном из серверов, расположенном прямо в столице эллов – в Корносе.

Глава 6

«Жизнь как зебра, что белая полоска, что черная. Все

равно – не укусит, так лягнет», – Алекс Дронов, согласно стартовому расписанию, устраивался в своем кресле первого помощника капитана грузового звездолета С3215–61. Если учесть, что экипаж звездолета такого класса состоял только из двух человек – капитана и его помощника, то приставка «первый» в должности Алекса звучала несколько издевательски. Первый – он же последний. Старший куда пошлют.

Позади две недели потения на тренажерах, сдача экзамена допуск на право управления грузовым звездолетом класса С3 и легкая пирушка с новыми коллегами, к которым жизнь – зебра, как и к Алексу хорошо приложилась копытом, забросив в самую глухомань Федерации Планет, в двадцать первый сектор.

«Первый рейс, а сколько их еще будет – рутинных, без какого-то либо адреналина в крови. Это тебе не прыгать в гипер под вой сирены предупреждения лазерной атаки эллов или лихорадочно самому наводить боевой лазер на противника, стараясь выстрелить первым. И при этом невольно косится взглядом на монитор бортового компьютера с красноречивой надписью: «Осталось 10% живучести» – еще одного залпа крейсера эллов не выдержать.

В обязанности первого помощника входило проверка грузовой накладной, сверка ее с грузом, доставленным на корабль, контроль правильности закрепления груза в грузовом отсеке. Одним словом, тоска. Не для этого он учился в Военно-космической академии, чтобы вести учет всяким кон-

сервам, шмоткам, запчастям к флайерам и прочему житейскому, промышленному и военному барахлу.

«Можно даже написать большими буквами: «ТОСКА». Правда, если пираты любезно не внесут некоторого драйва в мою предстоящую скучную жизнь».

– Первый помощник к старту готов! – четко отрапортовал он.

Через десять минут, предварительно разогнавшись до критической точки прорыва, звездолет С3215–61 ушел в гиперпространство. А еще через пять минут, проткнув несколько складок многомерного пространства, он вынырнул в двадцати пяти тысячах световых лет от точки старта. Тридцати секундная пауза и бортовой компьютер вывел на монитор текущие координаты корабля и отклонение от расчетной точки выхода.

По неизменной традиции капитан корабля Саймон Чамар поздравил свой малочисленный экипаж:

– Алекс Дронов, поздравляю с успешным Переходом!

Ни Дрон, ни капитан звездолета не знал, что это был второй ход «пешки» Александра Дронова в его изощренной многоходовке. Впрочем, ход еще не завершился, предстоял финальный аккорд.

– Пираты! – тревожный возглас первого помощника слился с зуммером – бортовой компьютер оповещал, что в опасной зоне от корабля находится тело с массой превышающей десять килограмм – предельная масса стандартного желез-

ного метеорита, столкновение с которым может выдержать корпус звездолета на суммарной скорости двадцать километров в секунду.

Нет, интуиция Алекса Дронова не подвела. Это был не метеорит. Уступив интуиции человека в скорости менее секунды, бортовой компьютер, наконец, классифицировал тело, находящееся от корабля в трех тысячах километрах. Тональность звука зуммера резко изменилась, стала более тревожной. На пульте управления, словно подыгрывая вибрирующему звуку, замигала большая красная лампа – система распознавания определила неизвестно тело, как искусственный объект. На центральном мониторе вспыхнула его характеристика: «Масса – 100–150 тонн; Скорость – 35 км/с; Расстояние – 23567, 362 км; Классификация – десантный бот класса А1».

– Предательство! – воскликнул Саймон Чамар.

«Можно было и не кричать. И так ясно, – Алекс Дронов оскалился в злобной улыбке. – Ну, ничего, ребятки, вам еще придется попотеть, чтобы отбить свои бабки, заплаченные какой-то гниде чиновнику за информацию».

Тактика космических флибустьеров в чем-то была схожа с тактикой их далеких средневековых коллег – патрулирование на оживленных трассах и взятие на абордаж подвернувшегося торгаша.

Естественно, технология гиперпространственных перелетов внесла свои коррективы. Так как практически весь путь

звездолеты преодолевали в гиперере, где все материальные тела превращались в некие информационно–волновые пакеты и поэтому нападения там были принципиально невозможны, пираты патрулировали области выхода из гиперпространства, а точнее перевалочные пункты. Дело в том, что с возрастанием расстояния гиперпрыжка, увеличивается не только необходимая для этого мощность, но и отклонения от расчетной точки выхода. Причем эти отклонения имели фундаментальный, неустранимый характер, связанный с законами квантовой механики и термодинамики. К тому же в эти квантовые формулы входила и масса гиперлируемого тела. Чем больше, тем больше отклонение. Поэтому, как правило, звездолеты проходили заданный маршрут в два этапа. На первом этапе они преодолевали девяносто девять процентов всего пути и, выйдя из гиперера и произведя перерасчет, прыгали вновь в гипер, пролетая оставшийся один процент пути. И та область пространства, где звездолеты, проходя трассу, выходили из гиперпространства первый раз, и называлась на жаргоне космолетчиков перевалочным пунктом.

Тактика пиратов заключалась в следующем. Несколько их транспортных звездолетов доставляли на перевалочный пункт пару десятков десантных ботов, которые разлетались от своей «матки» в разные стороны, равномерно заполняя некоторую область пространства. При этом расстояние между двумя десантными ботами не превышало трехсот тысяч километров – длина гиперпрыжка для массы сто – сто два-

дцать тонн (масса бота), расчетное отклонение при котором не превышало десяти километров – секунды полета десантного бота.

Зафиксировав гамма-вспышку, которой сопровождается любой вход и выход в гиперпространство и точно определив координаты появившегося в пространстве звездолета, космические корсары на своих десантныхботах, находившихся, что называется в положении «Товсь», тут же прыгали через гипер к этому звездолету. Секунда и хотя бы один из ботов оказался на расстоянии менее тридцати метров от его корпуса – длины абордажного шлюза. Мгновение и звездолет-жертва расстреливался мощным кумулятивным зарядом, прожигаящим все слои его обшивки. Тут же в место прожига выстреливался абордажный шлюз, который благодаря магнитным присоскам намертво впивался в корпус. Еще секунда и по шлюзу с бластерами наперевес бросалась штурмовая группа, грохоча магнитными подошвами по металлизированному полу. Ее задача – пробиться в рубку управления и взять под контроль звездолет, уничтожив или пленив его экипаж. После этого молниеносное тестирование технического состояния корабля, устранение при необходимости повреждений, критических для совершения гиперперехода, и тут же прыжок! Выражаясь техническим языком, циклограмма захвата занимала пять–десять минут.

Конечно, возможны были варианты. Экипаж звездолета отнюдь не собирался играть роль овцы, идущей на заклание,

поэтому активно сопротивлялся непрошеным гостям. Бывали случаи, что штурмовую группу просто расстреливали и экипаж звездолета, до прибытия следующих ботов, успевал подготовить свой звездолет и вновь уйти в гипер. Иногда, путем резких маневров звездолет рвал абордажный шлюз, еще до того, как штурмовая группа сумела проникнуть на его борт. В этом случае смерть была практически мгновенной и безболезненной. Человека разрывало внутренним давлением, а его останки тут же консервировались на века температурой минус двести семьдесят градусов по Цельсию – практически абсолютный ноль.

Но, в основном, если пираты угадывали перевалочный пункт, шансов уйти от них у звездолета было мало. Штурмовая группа не первого, так второго, третьего, четвертого десантных ботов проникала в рубку управления, сметая все на своем пути.

На заре пиратства в перевалочные пункты посылали дежурить государственные военные звездолеты. Но, в конце концов, транспортные компании, подсчитав стоимость такой услуги, стали отказываться от такой помощи – дешевле было заплатить более высокий взнос страховой компании.

Постепенно стал популярным другой метод уменьшения риска, связанного с пиратством – точки перевалочных пунктов стали варьировать – один, два, три иногда даже пять процентов расстояния до места назначения. В абсолютных цифрах это составляло миллиарды кубокилометров простран-

ства.

Космические корсары вынуждены были рассредоточивать свои силы и поэтому, если происходила встреча с пиратским десантным ботом, то именно с одним, максимум двумя. Естественно, шансов отбиться в этом случае было больше.

За последние десять–пятнадцать лет в этой тактике произошли качественные изменения. Масса коррумпированных чиновников, связанных с транспортными перевозками достигла определенного предела, позволяющего пиратам получать информацию о точках выхода из гипера достаточно для их безбедного существования количества транспортных звездолетов. Такие потери были приемлемы и для транспортных компаний, компенсирующих подобные издержки некоторым увеличением расценок за свои услуги. Устраивало это и страховые компании, которым перевозчики платили повышенную страховку. О самих пиратах и чиновниках, получающих приличные откаты и говорить не приходится. Устраивало это и экипажи транспортных звездолетов, получающих очень даже приличные деньги за свою опасную работу. Ну а те космолетчики, которых развалил на части луч пиратского бластера или которых без скафандра отшлюзовали в открытый Космос уже ничего не могли сказать – устраивало их подобное положение вещей или нет. Да и их семьям выплачивалась неплохая страховка. Так что все было цивилизованно. А бизнес есть бизнес.

Не дожидаясь приказа капитана корабля, Алекс Дронов

ударил по клавише перевода корабля на ручное управление.

– Сука, не успеем! – Саймон Чамар понял, что хочет сделать его помощник.

– Посмотрим! – правая рука Алекса схватила джойстик управления двигателями коррекции.

Опережая его движение на миллисекунду, взвыла сирена тревоги – датчики звездолета уловили вспышку гамма-излучения – пиратский бот, пронырнув в гипере двадцать с лишним тысяч километров, оказался рядом со звездолетом Алекса. И тут же мощный удар по корпусу – залп кумулятивного заряда.

– Второй отсек! Рядом с нами! – закричал Чамар, не отрывая взгляд от экрана монитора, где на схеме корабля начала пульсировать красная точка – сквозное повреждение корпуса.

Легкий толчок – автоматика молниеносно закрыла аварийный люки, отсекая разгерметизированный отсек от всего корабля.

Алекс рывком бросил ручку джойстика в верхнее положение. Повинуясь этой команде, все шестнадцать двигателей коррекции развернулись в крайне правое положение. Из их сопел вырвались языки пламени. Многотонная туша звездолета вздрогнула и начала медленно вращаться вокруг своей продольной оси.

Дрон почувствовал, что он будто растворился в этих сотнях тонн прочнейшего титана, тысячах километрах электри-

ческих проводов, килограммах кремния, теллура, альцетия, золота, серебра и других материалах, из которых сделаны «мозги» звездолета и его «сердце» – гиперпространственный двигатель. Растворился настолько, что чувствовал его малейшее движение.

Вот по корпусу пробежала практически незаметная вибрация – двигатели коррекции с натугой, на полной мощности, безжалостно вырабатывая свой ресурс и топливо, крутят сотни тонн звездолета. Вот легкий, едва уловимый толчок – абордажный шлюз, словно пиявка, впился в звездолет. Нет! Уже и в него, Дрона, впился!

«Счас ребятки побегут, топоча своими тяжелыми десантными ботинками. Ну-ну».

– По моей команде врубай экстренное торможение, – тихо проговорил, почти прошептал помощник капитана.

И капитан транспортника Саймон Чамар неожиданно даже для себя беспрекословно подчинился этому свистящему, наполненному кровожадным азартом шепоту. Единственное, на что его хватило, чтобы поддержать свое реноме старшего, это ответить на этот приказ не по уставу древним согласием:

– О'кэй.

Алекс Дронов рывком вскочил с кресла и схватил бластер, сзади прикрепленный к его спинке. В его голове словно кто-то прокручивал видео – темный тоннель абордажного шлюза. Вот в нем блеснул свет – в десантном боте открылся на-

ружный люк.

«Счас побегут!» – в два прыжка Дрон оказался около наглухо задраенным люком в рубку.

Штурмовая группа бросилась по шлюзу вперед – легкие десантные костюмы, на голове кислородная маска.

А пол под ногами Алекса продолжает вибрировать – двигатели коррекции, преодолевая инерцию многотонного звездолета, все быстрее и быстрее продолжают его раскручивать. Пилот бота, чтобы компенсировать это круговое движение, вынужден был в ручном режиме отрабатывать двигателем, превращая свой корабль в некое подобие спутника, вращающегося на пятнадцатиметровой высоте вокруг своего более массивного коллеги.

«Сейчас у меня окружная скорость не больше метра в секунду. Значит у пиратов тридцать раз больше», – мозг Алекса выстреливал четкими, быстро следующими одна за другой короткими мыслями, которые все без исключения ложились в «яблочко», одна в одну и поэтому способные своим суммарным «импульсом» пробить любой «бронезилет».

Мужская рука рванула рычаг экстренного открытия входа в рубку управления – первый человек со штурмовой группы пробежал половину шлюзового тоннеля – сработавшие пиропатроны срезали петли и массивный люк с грохотом выпал в коридор.

– Врубай! – гаркнул Алекс, и тут же скрылся в открывшемся проеме.

Короткий электрический импульс с закодированной командой со скоростью света преодолел расстояние между рубкой и твердотопливным двигателем экстренного торможения. И вмиг десять тысяч тонн тяги пнули звездолет, срезая болты крепления транспортных контейнеров к стапелям и плюща находившийся в них груз.

Пилот пиратского бота, конечно, сразу увидел вспышку твердотопливного двигателя экстренного торможения. Но, как и предполагал Алекс Дронов, быстро и правильно скорректировать свое движение в двух направлениях – круговом, вокруг звездолета и вдоль его продольной оси – не смог. Пират, понимая, что двигатели коррекции его бота слишком слабы, чтобы компенсировать продольное движение звездолета, попытался развернуть продольную ось своего корабля, тем самым скручивая абордажный шлюз. Мгновение и магнитные присоски не выдержали возникших скручивающих усилий. С леденящим скрежетом тоннель отделился от звездолета. В открытом проеме на бегущих по шлюзу людей глянули равнодушные, холодные звезды.

– А-а! – короткий многоголосый вопль и остатки давления в шлюзе буквально бросает людей на эти звезды.

Не всех. Бежавший первым по тоннелю человек в последний миг прыгнул головой вперед и успел пересечь быстро расширяющуюся щель, отделившую его от товарищей, отделившую живого от мертвых. Ему повезло. На звездолете он сразу сумел схватиться за специальный поручень, использу-

ющийся при передвижении по кораблю в условиях невесомости и его не выдуло воздухом, с ревом выходящим через пробоину в корпусе. Секунда, другая и рев прекратился – воздух в отсеке закончился.

Этот пират ненадолго пережил своих товарищей. Потеряв при прыжке в звездолет свой бластер, он оказался в наглухо задраенном отсеке, как в мышеловке. Запаса воздуха в небольшом баллончике за спиной – на полчаса. Еще меньше времени ему отвела температура – тепло стремительно уходило через открытый проем. И легкий десантный костюм холоду открытого космоса мог противостоять лишь минут десять-пятнадцать, не больше.

Впрочем, люди есть люди и им иногда свойственно проявления гуманизма – появившийся в отсеке Алекс Дронов одним нажатием на курок бластера прервал мучения пирата.

И хотя Саймон Чамар ошибся, нападение пиратов на его звездолет не было результатом предательства со стороны какого-нибудь чиновника, а частью изоэщренного плана Дронова-старшего, но от этого ни ему, ни Дронову-младшему легче не стало. Пираты точно знали координаты их точки выхода из гипера и поэтому подогнали сюда свой транспортный корабль с шестью десантными ботами – более чем достаточно, чтобы стреножить рядовой транспортник.

Еще нажимая на курок бластера, Алекс Дронов уловил два следующих друг за другом сильных толчка, а потом сразу же за ними два менее сильных. Его мозг сразу же идентифици-

ровал их: два удара по корпусу кумулятивными зарядами, а вслед им закрытие аварийных люков в поврежденных отсеках.

– У, воронье, слетелось на пир. Смотрите не подавитесь! – Алекс бросился обратно в рубку управления. Вовремя!

В шаге от зияющего входа в нее раздался сильный толчок и в лицо первому помощнику повалил сизый дым.

«Суки! Ударили кумулятивным прямо по рубке», – сквозь дым Алекс увидел, как его капитан стоит на коленях и пытается навести свой бластер в образовавшуюся дыру. Но мощный поток воздуха, устремившийся в нее, валит его с ног и припечатывает к креслу первого помощника. Униформа на капитане висит ключьями. Очевидно, Саймон Чамар оказался в зоне действия кумулятивного заряда.

Глухой удар и звезды в дыре исчезают – с десантного бота выстрелили абордажным шлюзом. Алекс не успел добежать до своего капитана двух шагов. Тот, в условиях невесомости смог таки вновь подняться на колени и даже навести бластер в сторону шлюза. Но тут же оттуда сверкнул луч и Саймон со стоном выронил свое оружие. Магнитные подошвы ботинок удерживали его у пола, и он застыл в неестественной позе, вытянувшись в сторону дыры, подчиняясь движению воздуха.

Дальше Алекс Дронов действовал автоматически, будто до этого многократно репетировал свои действия. Он одним прыжком, в падении вновь выскочил из рубки. И тут же за

его спиной прогремел взрыв – пираты в помещении швырнули гранату. Взрывная волна оторвала от пола кресло, где еще десять минут назад сидел Алекс, и швырнула его из рубки, словно вслед хозяину.

«Саймон был рядом с креслом, – мелькнуло в голове Дронова, – был...», – изувеченное тело его капитана сила взрыва ударила о стену, и теперь оно плавало под потолком. Все пространство рубки было густо нашпиговано красными шариками различных размеров – человеческой кровью.

Алекс присел на одно колено и направил свое оружие к выходу абордажного шлюза. Через секунду оттуда вынырнул первый пират, посылая веером во все стороны лучи своего бластера.

«Ну-ну», – Дронов хладнокровно выстрелил прямо в кислородную маску, закрывающую его лицо.

Второму пирату он всадил десяти киловаттный луч в спину, едва тот показался из шлюза. Теперь уже трое тел болталось где-то под потолком. Потерявшие двоих товарищей, остальные пираты из штурмовой группы не спешили выходить из шлюза. Прогремело еще два взрыва гранат, брошенных ими в рубку.

«Ждут, пока сюда доберутся другие их поделники. Два взрыва кумулятивных заряда я слышал отчетливо. Значит, через пять–шесть минут здесь будут еще с десяток ребят с бластерами и плохими, относительно меня, мыслями в голове. Надо что-то делать», – Дронов пару раз выстрелил в про-

вал шлюза, чтобы пираты не питали больших иллюзий по поводу эффективности двух последних взрывов своих гранат.

В ответ, как он и ожидал, из дыры вылетел целый сноп лазерных лучей, а затем еще и граната. И едва раздался взрыв, и осколки отбарабанили по стенам и потолку рубки, Алекс сильным толчком послал свое тело вверх, внутрь помещения. Чтобы снять гранату, пристегнутую к поясу трупа одного из пиратов, ему понадобилось около секунды. А еще через секунду сто грамм в тротиловом эквиваленте влетело в абордажный шлюз.

«Главное – быть первым! – Алекс Дронов полосовал бластером пространство перед собой в абордажном шлюзе уже через пару секунд после взрыва, и с наслаждением слыша стоны и крики боли. – Есть упоение в бою! Быстрее! Быстрее! – подгонял он себя, пробираясь в узком пространстве, к тому же забитом трупами пиратов. Луч фонаря, укрепленного на кислородной маске, выхватывал из темноты чьи-то руки, ноги, головы. И все это цеплялось, мешало двигаться вперед – мертвые до конца охраняли свой корабль.

– Серж, что там у вас? – неожиданно раздавшийся женский голос, заставил Дронова лихорадочно дернуться.

«Тьфу ты! Это же у кого-то из пиратов включена громкая связь на шлемофоне», – он осветил лицо пирата, висящего перед ним вниз головой – магнитные подошвы его ботинок надежно присосались к верху абордажного шлюза.

– Серж, ну что там? Ответь! Я волнуюсь!

«Серж уже ничего тебе не ответит, милая барышня», – взгляд Алекса скользнул по большому красному пятну, расплывшемуся на груди пирата – осколок гранаты нашел свою цель.

Дронов уверенным движением расстегнул несколько застежек и стянул кислородную маску с трупа. Под ней оказалось симпатичное лицо парня, не искаженное гримасой боли.

«Осколок, наверное, попал в сердце – мгновенная смерть. Повезло», – первый помощник капитана разгромленного звездолета отодвинул невесомый труп пирата и подплыл к шлюзовому люку. Кислородную маску убитого им человека он взял с собой – лишний запас кислорода в космосе никогда не помешает.

«Хоть бы он был открыт», – с замиранием сердца Алекс взялся за рычаг открытия люка.

Но нажимать на него не понадобилось. Люк поддался и так. Он был лишь прикрыт.

«Пираты, есть пираты. Раздолбаи одним словом. Дисциплина нулевая. Да прикрыть их лавочку, что жирную гусеницу раздавить – Дронов, распахнув люк, влетел в шлюзовой отсек бота.

В Академии ему, конечно, рассказывали о пиратах с точки зрения космических средств и тактических схем нападения, применяемых ими. И про этот рычаг на внешнем люке в шлюзовой отсек тоже говорили. В стандартной конструкции

десантного бота такого рычага нет. При первом же пролете в плотных слоях атмосферы на первой космической скорости от этого рычага остались бы одни расплавленные воспоминания. Но космические пираты никогда на десантных ботах планеты не атаквали. Только звездолеты и, естественно, в открытом Космосе. И такой рычаг им был крайне необходим. Ведь после выхода штурмовой группы в абордажный шлюз, входной люк должен быть автоматически закрыт. Иначе в случае повреждения этого шлюза или его отрыва от звездолета через не захлопнутый люк уйдет воздух и тепло из шлюзовой камеры. Поэтому возвратиться через него обратно в бот будет уже невозможно. И для открытия захлопнутого люка как раз и нужен был рычаг.

Дронов закрыл внешний люк, и без труда разобравшись в конструкции его замка, поставил его на фиксатор – теперь из Космоса не открыть.

«Так теперь внутренний люк. Может и он открыт? Если уж везет, так полной ложкой, а лучше черпаком», – Алекс совершенно не представлял, что делать, если, как и полагается, люк будет закрыт. Рычага здесь не было. Только кодовый замок – когда человек уже здесь, особой срочности нет. Не в открытом же Космосе находишься. Можно и потерять пару секунд, набирая код. Или позвонить, чтобы открыли изнутри.

До этого момента Дронов просто стремился подальше убраться от пиратов, проникших на его звездолет. И делая

один шаг, он особо не заморачивался с проблемой, сможет ли он сделать следующий.

Нажим рукой по люку. Стальная заслонка не поддавалась.

«Да, черпаком не получилось. Скуп наш Господь», – Дрон осмотрелся.

Стандартный шлюзовой отсек десантного бота – маленькое помещение без всякой мебели. Ну просто некуда здесь спрятаться. Да еще и видеочамера наблюдения...

«Кстати, видеочамера! – взгляд Алекса уперся в небольшой стеклянный кружок над внутренним люком. – На боте уже должны знать, что к ним проник незванный гость. Или еще не знают?» – Дронов подплыл к видеочамере и рукояткой бластера разбил ее.

«Если вам в жизни очень не повезет и вам вместо эллов доверят сражаться с пиратами, – скрипучий голос профессора Крюгера, читавшего спецкурс по пиратам на втором курсе Академии, прозвучал в голове Алекса так явственно, будто сухонький, маленький бригадный генерал запаса стоял у него за спиной, а не находился там, куда уже невозможно долететь ни на каком звездолете, – то знайте, на стандартном десантном боте класса А1 может поместиться шесть человек. И то будет тесно. Но пираты, люди не гордые, могут некоторое время и понюхать, чем пахнут подмышки коллеги по ремеслу. Тогда восемь человек».

«Пятерых я уже определил. Значит, максимум трое еще в боте. Один сейчас за пультом, отслеживает маневры мое-

го транспортника. Значит, сейчас по мою душу явятся двое. Или один, если повезет».

Минута прошла в напряженном ожидании.

«Странно», – успел подумать Алекс и тут же вздрогнул от глухого удара по люку. Внешнему люку.

«Сейчас те, кто стучаться оттуда, свяжутся с этим ботом напрямую или через звездолет-матку, – молнией пронеслось в голове Дрона. – И тогда точно все, я обречен», – он в отчаянии наугад нажал несколько цифр на замке люка и толкнул его. Не угадал...

– Серж, ты живой? – раздалось по громкой связи из кислородной маски, которую он держал в руке.

Женский голос в глубинах Космоса всегда вызывает у мужчин теплые эмоции, а если в нем чувствуется еще и тревога, то это вызывает участие даже у каменных сердец. У Алекса сердце было не из камня, а из обычной плоти, которую так легко можно прошить бластером или превратить действительно в камень на космическом холоде. Поэтому эта мольба Дрона не тронула.

Он мгновенно поднес кислородную маску к своему лицу и тяжело простонал в нее.

– Серж! Ты ранен? – мгновенно прозвучала из нее?

Требовательный удар во внешний люк. И тут же над ним замигала желтая лампочка, и раздался резкий звонок.

«Надеюсь, на боте его тоже слышат, – Дрон затаился перед внутренним люком. – Только получилось бы. Господи, спаси

и сохрани», – мелькнул в голове отрывок молитвы, случайно услышанный в детстве от бабушки, точнее прабабушки. Указательный палец правой руки для подстраховки молитвы лежал на спусковом курке бластера.

Коротко щелкнул замок и люк распахнулся.

Что удержало его от мгновенно выстрела в открывшийся проем, Алекс и сам не мог объяснить. Но только не роскошная грива золотисто-медных волос, выбивающихся из-под кислородной маски, скрывающей лицо. Мужскому мозгу, чтобы оценить прекрасное, необходимо примерно в два раза больше времени, чем отдать команду на выстрел.

Наверное, Алексу помешал выстрелить его ангел-хранитель, появляющийся тогда, когда никакой логикой, интуицией и рефлексом нельзя предугадать следующий правильный шаг. Наоборот, эта триада иногда подсказывает неправильные действия, ведущие к форсированному завершению жизненной партии. И тут ситуацию может спасти только ангел-хранитель человека. Хороший ангел-хранитель. У Алекса Дронова он был хорошим. Поэтому он не выстрелил.

Девушка в ярко-синей униформе без всяких опознавательных знаков, увидев направленное на ее оружие, беспомощно выставила руку вперед, по инерции двигаясь на Дрона, не в силах сделать что-либо еще. Тому лишь оставалась «галантно» схватить эту руку, дернуть на себя и рукояткой бластера ударить девушку по голове.

«Мадам, позвольте вашу ручку-с, – Дрону вспомнился

старый анекдот про поручика Ржевского. – Какая это ручка?! Вы шалун, поручик! – Не шалун, а колун, мадам!» – хмыкнув и отправив обмякшее тело плыть в невесомости в шлюзовой камере, предварительно сдернув с пояса девушки бластер, Алекс бросился внутрь бота. Устройство этого маленького космического корабля он, бывший курсант Военно-Космической Академии, знал отлично. Сразу за шлюзом располагался пассажирский отсек, а в его торце имелся люк, ведущий в рубку управления.

По сравнению со шлюзовой камерой, пассажирский отсек казался огромным. Неярко горели лампы дежурного освещения, в свете которых шесть противоперегрузочных кресел казались какими-то фантастическими животными с изогнутыми массивными туловищами и лапами-подлокотниками.

«Шесть. И в рубке два. Итого восемь. Семь пиратов остались вне бота, последний... последняя болтается в шлюзе. Так что, больше никого нет?!!» – рубка управления встретила Дрона россыпью горящих разноцветных лампочек и светящимися экранами мониторов.

Два кресла были пусты.

«Я был, неправ, Господи. Каюсь. Ты можешь отсыпать удачу не скупясь, черпаком», – Алекс плюхнулся в одно из кресел, автоматически пристегнул себя ремнями. – Еще раз внимательным профессиональным взглядом прошелся по пульту управления. – А девушка молодец. Хорошо настроила автопилот».

На мониторе внешнего обзора хорошо было видно толстую кишку абордажного шлюза, отходящую от бота, где сейчас находился Алекс. Второй ее конец упирался в захваченный звездолет. Шлюз был как натянутая струна – ни одного искривления или, тем более, изгиба. Движение бота было точно по направлению и скорости синхронизировано с движением звездолета.

И тут Алекс осознал, что не знает, что делать дальше.

«Отпрыгнуть в гипер и там дожидаться помощи? Какой?!» – первый помощник грузового звездолета отлично знал процедуру ее оказания.

Получив стандартный гиперсигнал «SOS», штаб-квартира «ТрансКосмо» сделает стандартный запрос на звездолет: «Что случилось?». Получив ответ («интересно, а Саймон успел дать ответ, пока я отстреливал пиратов, забравшихся на корабль?») она посылает на помощь дежурный звездолет. Но это если не пиратское нападение. Если же дело в пиратах, корпорация запрашивает помощь у военных. И, в лучшем случае, если у тех будет свободный крейсер, если мгновенно утрясут вопрос оплаты, то помощь вылетит через час. Но! Если с терпящего бедствия звездолета придет подтверждение, что он еще не в руках пиратов! Если такого подтверждения нет, то никто прыгать в подпространство, тратя уйму энергии и сжигая драгоценный ресурс гипердвигателя, не будет. Проще обратиться в страховую компанию и получить приличные бабки за утерянный в результате нападения пи-

ратов звездолет – типичный страховой случай!

– Мать вашу! – Дрон тихо выругался.

«На боте самому не добраться. До ближайшей планеты тридцать световых лет. А максимальная дальность прыжка этой малолитражки – световой час. Даже гиперсоединение не пошлешь, – Алекс скользнул взглядом по модулю дальней космической гиперсвязи. – Стандартная Эрэшка пятьсот девятая. Дальность – двадцать световых лет. Если очень повезет, то сигнал могут принять и на двадцати пяти световых годах. Это максимум. На боте можно самому продержаться год... нет полгода, но в компании прелестной девушки, – Алекс чуть улыбнулся. – А дальше? Да и потом, меня же пираты легко найдут! Так что полгода медового месяца с прекрасной пираткой отменяется. А уйти от них столько же шансов, сколько у шлюпки удрать от круизного лайнера. Так, что же делать, мать вашу!» – землянин хрястнул рукой о подлокотник кресла.

И это резкое движение его отрезвило.

– Так, спокойно, Дрон! – почти криком успокоил он себя. – Что мы имеем в сухом остатке? – Алекс продолжал громко говорить и эти вслух произнесенные слова, словно отбирали часть эмоций, позволяя думать спокойно, взвешенно. – Скрыться в гиперпространстве невозможно. Засекут по гамма-всплеску, догонят на своем звездолете и расстреляют как в тире. Или возьмут на бордаж, чтобы потом шлюпануть в космос без скафандра. – Дронов на секунду сделал паузу, пе-

ред тем, как вынести приговор самому себе. – Значит, остается одно. Умереть достойно, прихватив с собой еще парочку мерзавцев, – бывший курсант Военно-Космической Академии еще раз взглянул на мониторы, оценивая обстановку и вырабатывая план своих дальнейших действий.

На одном из мониторов четко виден был его звездолет с присосавшимися к нему через абордажные шлюзы тремя пиратскими ботами. Нет, четыремя! От десантного бота с Алексом также отходил абордажный шлюз.

– Эх, дед! – указательный палец правой руки решительно ткнул в одну из кнопок, переводя корабль в режим ручного управления.

В этом невольном возгласе был и укор своему самому близкому человеку, может и невольно, но поспособствовавшему тому, что внуку вот так придется погибать в двадцать два года. Не на в войне с могучими эллами, а в схватке с пиратами, чье паразитирующее процветание во многом было обязано продажностью ненасытной своры чиновников.

Было в этом возгласе ... нет, не отчаяние, а злость. В двадцать два года, даже при железобетонных доводах в пользу близости своей смерти, не веришь. Каждая клеточка организма, переполненная молодой энергией, вопит: «Нет!». Слишком много еще сил и слишком еще мало сделано и прочувствовано, слишком мало еще было разочарований. Это слабые натуры в таких ситуациях может охватить отчаяние. А сильных людей охватывает злость на тех, кто мешает тебе

жить и наслаждаться жизнью дальше.

– Ладно, посмотрим еще! – вновь прищуренный взгляд на монитор, где в абсолютном безмолвии среди ярких звезд красиво висели пиратские боты с выдвинутыми абордажными шлюзами, словно пчелы, сосущие своими хоботками нектар с цветка.

– Ничего, сейчас мы эту благодать поломаем! – Так, три бота вижу. Мой четвертый. Пятый, от которого мы с Саймоном сумели отбиться, болтается где-то рядом. Надеюсь, все? – рука Алекса легла на джойстик ручного управления. – Ну что, поиграем, господа? – злобно улыбнувшись, Дрон потянул ручку джойстика на себя. – Раз, два, три, четыре, пять. Я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват!

Мгновенной крупной радостной дрожью отозвался маршевый двигатель бота, выходя на максимальную мощность. Корабль резко рванулся вперед. Его абордажный шлюз мгновенно оторвало от звездолета.

«Невесело сейчас ребятам, кто там остался. Мгновенный спад давления и адский холод – максимум десять минут, чтобы вспомнить все свои грехи. А не хрен стучать во внешний люк и пугать мирных граждан», – описывая размашистую дугу, бот с Алексом заходил в корму звездолета.

Он отлично знал устройство своего транспортного звездолета. Никаких защитных экранов от лазерных лучей тот не имел. Это все же тебе не крейсер, а обыкновенная баржа, хоть и космическая. И в корме у этой баржи есть интересное

местечко, точнее узел. Называется он твердотопливный двигатель дублирующей системы запуска маршевого двигателя в условиях невесомости. Он включался в том случае, если основная система не срабатывала. Легкий толчок и топливо по инерции загоняется в ненасытную мясорубку центробежного насоса маршевого двигателя. А еще через мгновение на волю вырываются тысячи тонн тяги основного двигателя...

И располагался этот твердотопливный движок очень удачно – прямо под днищем бака с основным топливом. Ну, прямо как капсуль в патроне. Хвала конструкторам звездолета!

– А боек для этого капсуля мы сейчас организуем! – Алекс уже видел на мониторе корму своего звездолета.

Схватив электронный указатель, он сделал метку на экране, точно в центре огромного отверстия сопла маршевого двигателя. И тут же врубил систему стабилизации. Бортовой компьютер, что называется в несколько касаний – несколькими короткими импульсами двигателей коррекции, вывел десантный бот точно на одну ось со звездолетом. Электронный импульс мгновенно проскочил холодную бездну, разделяющую два корабля, и вот уже на мониторе перед Алексом вспыхнули цифры, показывающее расстояние до звездолета – восемьдесят шесть километров сто семьдесят три метра.

– Ха! Вышел на дистанцию пистолетного выстрела! – снова быстрое движение электронным указателем. Теперь красная точка метки запульсировала левее сопла, точно на твердотопливном двигателе.

Большой палец откинул защитный колпачок кнопки включения лазерной пушки.

– Третий! Объясните свой маневр! – прозвучал чей-то властный голос из динамика ближней космической связи.

– Сейчас объясню! – Алекс с наслаждением утопил большую красную кнопку.

Двадцать мегаватт лазерной вспышки, вспоров вакуум Космоса, впились в звездолет. Еще мгновение и расплавив корпус твердотопливного двигателя, эта энергия хлестнула по топливу...

Алекс увидел, как в корме его корабля вспыхнула яркое красное пятно, которое тут же превратилась в огромный огненный клубок – взорвались сотни тонн топлива маршевого двигателя.

«Прощай, Саймон Чамар. Я на твоей могиле справил хорошую тризну. Если в каждом из трех ботов на наш с тобой звездолет высадилось хотя бы по шесть человек, то это уже восемнадцать душ твоего почетного эскорта в мир иной, мой командир. И это еще не окончательный счет. Ой, не окончательный!»

Алекс Дронов, включив инфракрасное изображение, счастливо рассмеялся. Из трех присосавшихся к его звездолету пиратских ботов, лишь один выглядел яркой точкой – работал его реактивный двигатель. Два других в инфракрасном свете смотрелись как два размытых пятна – мощная ударная взрыва расколола их корпуса на части, и теперь Кос-

мос жадно вылизывал из них тепло. И человеческие жизни заодно.

– Еще минимум плюс две души! – азарт охватил бывшего курсанта Военно–Космической Академии. – Ну, счас начнется!

После взрыва звездолета у пиратов не должно остаться никаких сомнений относительно того, кто сейчас «Третий».

«Сейчас ко мне прыгнет их звездолет. И финита ля комедия. Координаты-то мои они точно знают... Стоп, так и я знаю их координаты! В памяти компа они же есть – боту же надо возвращаться на звездолет матку. О, эти ребята с больших космических дорог надолго запомнят этот день!», – Алекс Дронов быстро нажал несколько клавиш, готовя свой новый корабль к гиперпрыжку.

Быстро, одна за другой снимались блокировки, система управления просчитывала маршрут, разгонялся ядерный реактор, чтобы наполнить энергией прожорливый гипердвигатель – десантный бот, словно рысак, замер на старте, готовый по команде мощно рвануть вперед, впечатывая в седло своего седока.

«А девушка в шлюзовой камере? Перегрузка гиперпрыжка ее же размажет по стенкам...»

– Черт! – Алекс выбросил свое тело из кресла.

Клацнул замок люка. Быстрый взгляд на индикатор давления в отсеке.

«Черт! А надо бы наоборот!»

Девушка уж пришла в себя и, сняв кислородную маску, стояла перед наружным люком. Густая медно-рыжая копна длинных волос разметалась по ее плечам. Глаза смотрели решительно с каким-то немым вопросом. Ее рука лежала на черной кнопке открытия-закрытия люка.

Алекс мгновенно все понял. Когда он влетит в шлюзовую камеру, девушка тут же откроет люк и их обоих просто выдует из бота в открытый Космос.

«Люк в десантном боте открывается примерно три секунды, – вновь в голове бывшего курсанта Военно-Космической академии зазвучал голос старого профессора, – Господа, запомните, пожалуйста, эту цифру. Некоторым она может спасти жизнь или стоит ее – Космос не любит полутоннов.

«Спасибо, профессор, я запомнил».

– Не успеешь! – гаркнул Дрон и сильным толчком послал свое тело в отсек.

Девушка решительно вдавила черную кнопку. С характерным всхлипывающим звуком наружный люк начал открываться. Небольшое помещение мгновенно наполнилось ревом вылетающего наружу воздуха.

Алекс Дронов отлично понимал, что если сейчас девушка сможет его оттолкнуть, то в невесомости их тела разлетятся в разные стороны, как бильярдные шары. Подгоняемые мощным ураганом, они, конечно, вновь встретятся у распахнутого наружного люка. Но только за мгновение перед вечностью для обоих.

Медно-рыжая копна волос у девушки трепетала как мощный факел огня на ветру. Издав какой-то воинственный возглас, пиратка головой вперед и вытянув перед собой руки, прыгнула на Алекса. Тот был готов к этому маневру. Схватив девушку за руки, он вместе с ней крутанулся и когда оказался спиной к люку, отбросил извивающуюся соблазнительную плоть от себя.

«Женское тело, как ракетное топливо. Офигеть!» – получив импульс, Алекс тут же оказался у люка. Быстрый удар по кнопке. И безмозглый механизм, получив другую команду, безропотно начал ее исполнять.

Дрон, направив на девушку бластер, прыгнул в ее сторону. Та даже не пыталась как-то защищаться, лишь гневно испепеляя своего противника взглядом своих зеленых глаз.

«Ну, почти лазеры в зеленом диапазоне, – мужчина с отяжкой ударил женщину рукояткой бластера по голове. – Мадмуазель, извините за однообразие».

Толкая обмякшее тело перед собой, Алекс вновь оказался в рубке управления. Быстрый взгляд на монитор. Корабль вот уже как двести десять секунд был готов к гиперпрыжку.

– Путаются тут разные под ногами, – он втиснул девушку в одно из кресел и быстрым движением застегнул на ней ремни.

«А на хрена я ее спасаю?! Ведь через несколько минут бот или рассыплется на куски или вообще распылится чуть ли не на атомы. Вне зависимости от того, получится у меня или

нет», – Алекс нажатием на клавишу запустил циклограмму гиперпрыжка.

Тут же вновь завибрировал корпус от включившегося маршевого двигателя, разгоняющего бот до критической скорости перехода в другое пространство. На мониторе замелькали цифры обратного отсчета: двадцать пять, двадцать четыре, двадцать три...

– Даже не думай.

Эта фраза, донесшаяся из динамика ближней космической связи, была настолько неожиданной, что заставила Дрона вздрогнуть.

– Не считай себя самым умным. Я поменял координаты звездолета, – голос был уверенным, привыкшим командовать и чуть ироничным.

Семнадцать, шестнадцать... – мелькали цифры на мониторе.

Алекс щелкнул тумблером:

– Умный не умный, а больше двадцати твоих людей на тот свет отправил.

Четырнадцать, тринадцать, двенадцать...

– Включая весь экипаж захваченного тобой бота?

Несмотря на спокойный тон, Алексу показалось, что у говорившего в голосе проскочили нотки волнения.

«А может?» – это была даже не мысль, обрывок мысли, квант интуиции, практически непригодный еще для обработки его мозгом.

– Некоторая информация очень дорого стоит, – осторожно проговорил Дрон.

Десять, девять...

– Хорошо, я готов поторговаться, – через паузу донеслось из динамиков. – Но сначала останови циглограмму. Если прыгнешь, мы тебя просто распылим лазерами.

Цифры на мониторе исчезали синхронно с ударами сердца Алекса: четыре, три...

– О кэй, – указательный палец надавил на красную кнопку.

– Два... – двойка застыла на мониторе, чем-то напоминая знак вопроса – и что дальше?

– Кто из экипажа бота остался в живых? – донеслось из динамика. Голос вновь был уверенным и спокойным.

– Ты бы представился для начала.

– Если я скажу, что от меня зависит, будешь ты жить через пару минут или нет, тебя это устроит?

– Вполне.

– Значит, считай, что сказал. Так кто-то жив остался?

– Да, – коротко ответил Алекс.

Его охватил восторг, да что там восторг, эйфория! Похоже, смерть, заглянув в самые зрачки его глаз, отступила. Он был уверен, что говорившего интересовал тот, кто сейчас сидел рядом с ним, уронив голову на грудь, почти закрыв ее своими волосами.

– Кто?

– Ладно, не будем тянуть время. Я вскрываю свои карты. И, по-моему, у меня флеш-рояль¹, – Дрон рассмеялся, – хоть и состоящий из одной карты – дамы! – Алекс включил видеосвязь. Теперь на звездолете видели, что делается у него в рубке.

– А она жива? – голос говорившего дрогнул.

Его собеседник молча вытащил из аптечки экстренной помощи, прикрепленной за каждым креслом на космическом корабле, небольшой флакончик и пшакнул из него в лицо девушки. Та тут же дернулась, застонала и открыла глаза.

– Извини, мне пришлось ее немного успокоить. Сам понимаешь, экстремальная ситуация. Но завтра уже будет как огурчик. Если договоримся, конечно, – Дрон широко улыбнулся прямо в сторону видеокамеры.

– Ты очень уверен в себе. Может у тебя всего фулл-хаус² или даже обыкновенный стрит³.

«Тоже в покер любит поиграть. Жаль, что поиграть с ним не получится. Посмотрели бы, у кого ум острее и яйца крепче».

– Время блефа кончилось, – Алекс уверенно заканчивал партию. – Или ты даруешь мне жизнь, или я дерусь до тех

¹ Флеш-рояль – самая сильная покерная комбинация, состоящая из карт одной масти от десятки до Туза

² Фулл-хаус – покерная комбинация, состоящая из трех карт одного значения и двух карты другого значения. По силе уступает фоеш-роялю

³ Стрит – покерная комбинация, состоящая из пяти последовательных карт.

пор, пока ты не распылишь мой бот.

– А как мне подарить тебе жизнь? Отвести к месту назначения?

– Зачем, сообщи мои координаты ТрансКосмо, объясни ситуацию и отчаливай отсюда.

– Ты забыл самую малость, – из динамика раздался насмешливый голос, – девушку. А без нее я не улечу.

«Черт! Патовая ситуация. Чтобы отдать девушку необходимо прилететь к ним на звездолет. И как только я там открою люк бота, моя жизнь не будет стоять и малого блайнда⁴.

– Давай так, – продолжал собеседник Алекса. – Ты прилетаешь ко мне на звездолет. Я тебя шлюзую в транспортный отсек. Ты выпускаешь девушку. Я сообщаю твои координаты на Землю и улетаю, ты остаешься. В случае, если мои люди попытаются попасть к тебе на бот, ты просто включишь маршевый и погибнешь со всеми нами смертью героя. Правда об этом никто не узнает, – через паузу добавил тот.

– Ты идешь ва-банк, – через паузу произнес Алекс. – Но я не согласен. Откуда я узнаю, что ты сообщил обо мне? А если нет? Ты потом можешь меня выкинуть из отсека и улететь или, для надежности, просто добить. Поэтому поступим так. Я шлюзуюсь к тебе на корабль, ты прыгаешь со мной к базе на Артрее, на расстоянии светового часа от нее, выбрасываешь меня из отсека, и я улетаю. Только еще несколько условий. Первое – при прилете выдвигать меня на трапеции

⁴ Блайнд – меньшая из двух обязательных "слепых" ставок в покере.

так, чтобы нос моего бота смотрел на Артрею. Второе – как только мой бот полностью выйдет из отсека, делаешь десятисекундную паузу, чтобы моя система управления определила текущие координаты.

– Подлетать на один световой час? А я смогу потом унести оттуда свою задницу?

– Это твои проблемы. Но по-другому я не согласен, – говоря это, Дрон уловил какое-то движение слева от себя.

Мгновенно дуло его бластера уже вновь бесцеремонно в упор разглядывало девушку.

– Послушай, кэп, скажи своей девушке, чтобы она успокоилась. Или все наши договоренности летят к чертям!

– Ирма, не делай еще глупости! Сиди смирно. Этот джентльмен тебе явно не по зубам. Теперь я буду распутывать ситуацию! – четкие, рубленые фразы, словно хлестали девушку по щекам, которые становились все пунцовее и пунцовее. – Поняла? Я спрашиваю, поняла?!

– Да, процедила девушка.

– Вот так-то лучше. Так, а теперь с тобой, парень, – в голосе говорившегося сразу добавилось металла. – Как тебя зовут?

– Алекс. Алекс Дронов. Друзья часто называют меня Дрон.

Хорошо, Алекс по прозвищу Дрон, я с тобой согласен. Сейчас я тебе дам координаты точки выхода из гипер...

Через десять минут бот Алекса уже стоял в транспортном

отсеке звездолета пиратов.

– Все, Ирма, ты свободна. Можешь идти к своему папе. Спасибо за приятно проведенное совместно время.

– Я еще с тобой рассчитаюсь, – девушка полоснула парня своими зелеными глазами – лазерами.

– Ты мне ничего уже не должна.

На приборной панели загорелась и погасла красная лампочка – открылся и закрылся входной люк. Свою часть соглашения с пиратом он выполнил – отпустил девушку.

Рука Алекса легла на кнопку экстренного включения маршевого двигателя. Стоит ее нажать и мощный сноп пламени вырвется из кормы бота, плавя и сметая все на своем пути. А бот, оттолкнувшись от этого снопа, ударит в стенку звездолета, сомнет и исковеркает ее. Еще пару секунд такой вакуханалии и звездолет либо просто развалится на части, либо вначале взорвется бот, а потом своим взрывом уничтожит корабль, приютивший его.

Еще несколько минут тягостного ожидания и Дрон почувствовал легкую вибрацию и чья-то невидимая сил мягко прижала его к спинке кресла.

«Начал разгоняться перед прыжком. Неужели получилось?! Стоп, стоп, Дрон. Вот когда ты сядешь на базе на Артрее, тогда и скажешь, что получилось. И все равно, я докажу тебе, дед, что я могу побеждать не только в покер. А ты, наверное, еще даже и не знаешь, в какую передрагу попал твой внук в первом же своем полете», – сильный тол-

чок в грудь до кругов перед глазами и Алекс Дронов очередной раз провалился туда, где нет ни звезд, ни планет, вообще ничего нет, что напоминало бы человеку его привычный мир. Да и сам человек превращается в некий волновой информационный пакет, пронзающий пространство, не в силах уже что-либо изменить. Его дальнейшая судьба зависит лишь от параметров входа в гиперпространство. Или на входе произойдет какой-либо сбой, то звездолет с находящимися на его борту людьми либо вынырнет совсем не там, где ожидалось, либо вовсе навсегда останется в гипере. И волновые пакеты людей будут все лететь и лететь, постепенно, как и всякие волны, рассеиваясь в окружающем пространстве, теряя закодированную в них информацию. Так в гиперпространстве погибает человек. Не самая плохая смерть в этом мире. Словно засыпаешь. Никаких мучений, никакой боли. И у твоих родных всегда подспудно теплится надежда, что когда-нибудь, хоть через тысячу лет, ты вновь окажешься в этом мире и скажешь: «Ну, здравствуй, мама. Я вернулся». Или: «Ну, здравствуй, дед. Не ожидал такой прыти от своего внука?!»

Глава 7

— Получен сигнал SOS со звездолета С3215–61, – лицо офицера Центра дальней космической связи на мониторе было спокойным, бесстрастным.

– Продолжать наблюдение, – коротко приказал моложа-

вый мужчина в военной форме со знаками отличия бригадного генерала на погонах.

– Есть продолжать наблюдение, – лицо офицера на экране сменилась заставка – огромное пшеничное поле с одиноко стоящим дубом.

В кабинете начальника Центра Дальней Космической Связи или коротко ЦУДКС повисла тишина.

– Александр, – наконец прервал ее хозяин кабинета, ты уверен, что поступаешь правильно? Еще есть время все исправить. Моя команда и через пять минут около звездолета с твоим внуком будут три крейсера. И пиратам очень повезет, если они сумеют унести оттуда свои задницы.

Его собеседник, смотря прямо перед собой, хмуро ответил:

– Спасибо за напоминание, что на этом звездолете находится мой внук. Это первое. Второе. Пора уже уяснить, что Александр Дронов своих решений не меняет. Поэтому действуйте согласно утвержденному плану.

И вновь в кабинете повисла тишина, которую с полным правом уже можно назвать нервной или гнетущей. И лишь старинные часы, висящие на стене, тихо отщелкивали время. И в такт этим щелчкам по циферблату рывками двигалась секундная стрелка.

«Тогда, на «Орле» вот также двигалась стрелка часов, – Александр Дронов попытался было отогнать от себя воспоминания, но они уже успели накрыть его мозг...

Оплавившийся кусок защитного купола базы отлетел на несколько метров от его пинка. Не помогло. Ярость все также неистовствовала, яростными толчками шумела в голове, застилая перед глазами свет. И тогда он разрядился русским, цветастым, трехэтажным. Базы больше не существовало. Мощное излучение ядерного взрыва, и в этом не было никаких сомнений, опалило защитный купол, оплывило, а мгновение спустя, словно контрольный выстрел, ударная волна смяла его, вогнула внутрь и разорвала на несколько частей, словно это была какая-то фольга фантика, а не десятисантиметровая броневая сталь. Спасательные работы можно было не проводить. Только аварийные.

– Суки! – неизвестно кому адресованный вопль одинокой радиоволной разнесся над черной пустыней. И лишь захлебывающийся стрекот счетчика Гейгера был ему ответом...

– Прошло двадцать минут, – голос начальника Центра дальней космической связи бригадного генерала Андреа Понтедра, – вернул Дронова к реальности. За это время с девяноста пятью процентами вероятности пираты проникли на атакуемый звездолет.

– Знаю, – процедил Первый заместитель спикера Объединенного Сената Федерации планет. – И через шесть минут после этого экипаж звездолета обычно уже прекращал всякое сопротивление, так как был полностью уничтожен.

Бригадный генерал на эту реплику своего высокопоставленного собеседника лишь пожал плечами. Мол, человек

полностью информирован, а потому осознает, что делает.

А минутная стрелка все также неторопливо бежала по кругу, словно закручивала тугую пружину времени. Александр Дронов хорошо знал, как может потом стремительно распрямляться эта пружина, заставляя время нестись вскачь...

Он тогда, на Сказке, подошел к громоздившейся горе оплавленного металла. Там, под ней был его сын Майкл. Мертвый сын. Вместе со своей женой, матерью Алекса. Тысячеградусная температура, зияющие дыры в металле, через которые давно уже вышел весь воздух, не оставляли им и их товарищам по базе никаких шансов.

В душе было пусто. Еще несколько минут назад клоко-тавшая там ярость выжгла, словно напалмом, все чувства. И пока отец стоял над этой огромной могилой сына, опустошенный, в кровь закушенными губами, которых все равно не было видно под шлемом тяжелого скафандра, начальник экспедиции продолжал оставаться начальником экспедиции, отвечающим за ее результаты и подчиненных людей.

«Своими силами эту грудку металла нам не разобрать. Поэтому необходимо все тут тщательно задокументировать и сделать все необходимые замеры, чтобы ни у одного сраного пацифиста на Земле и тени сомнений не возникло, что это был рукотворный ядерный взрыв. А значит, это были эллы. Потому как третьей цивилизации не существует. По крайней мере, никто ее следов не замечал».

– Стеф, какие уже есть результаты? – в эфир ушла как всегда его четкая команда, сказанная ровным, но не терпящим никаких пререканий, тоном.

В эпицентре ядерного взрыва работали три человека во главе с его заместителем Стефаном Ковальски.

– Без сомнения ядерный взрыв. О его мощности скажу через пару минут, – тут же пришел ответ.

– С девяноста пятью процентами вероятности звездолет с твоим внуком полностью контролируется пиратами, – и вновь голос бригадного генерала вернул Александра Дронова в реальность.

Тот лишь полоснул его взглядом своих серых, как хмурое осеннее небо глаз.

«Мой внук справится. Я уверен, я знаю. Он не входит в эти среднестатистические девяносто пять процентов. Даже если создаться безвыходное положение, то тогда ему просто повезет! Он же у меня везунчик, как я. Умудрился же он занять призовое место в своем первом в жизни покерном турнире. Зеленый сосунок сумел обыграть многих именитых зубров этой игры. Ведь выигрыш в покере это что? Это везение, ум плюс выдержка и умение рисковать. И всего этого у Алекса хватает, даже с избытком. Особенно везения и умения рисковать. Это надо же, шельмец, оседлал грузовой трансконтинентальный лайнер и сумел-таки уйти от копов. И лайнер оказался не с полной нагрузкой. Иначе... даже лучше не думать. Одним словом, повезло. И сейчас обязательно пове-

зет. Вот разве ума у внука – тютелька в тютельку. Но это и к лучшему. У человека ума должно быть или чуть выше среднего, как у Алекса, судя по его тестам на IQ. Или уж слишком много, как у гения. А промежуточный результат – это плохо. Стандартные задачи такому человеку неинтересны. А для великих свершений ума маловато. Вот и мается человек. Болтается, как дерьмо в проруби», – Александр Дронов взглянул на часы.

– Ровно через пятнадцать минут отправляем на помощь звездолету крейсера. И ни секундой раньше или позже. Ясно?

– Да, Александр.

Тогда, там, на Сказке он вернулся на звездолет. Стоять около останков базы и усилием воли отгонять от себя мысли, кто и в каком виде находится под этой грудой металла, было очень тяжело. Да и бешеная радиация, которую с трудом сдерживал тяжелый скафандр, действовала на нервы и гнала внутрь звездолета.

– Мне еще надо пятнадцать минут, доклад по рации его заместителя Стефана Ковальски застал его у входа в звездолет.

Тогда тоже надо было ждать пятнадцать минут. Секундная стрелка неторопливо проходила круг за кругом. И на каждом из этих кругов жизнь его внука могла оборваться. И Дронов-старший в который раз уже терзал себя вопросом: «Вправе ли он подвергать внука такой опасности? Вправе ли

он ставить на кон продолжение древнего рода Дроновых?» И в который раз он давал себе утвердительный ответ. Вправе! Потому что на другой чаше весов были эллы, угрожавшие существованию самой земной цивилизации. И что сравнению с этим судьба одного рода, пусть и древнего.

Меньшее не может быть ценнее общего! И пусть меньшее – это твой единственный внук, который учился ходить, доверчиво держась за твою руку, считая ее самой надежной опорой в мире. Сильные люди всегда умеют ставить благополучие цивилизации над своим личным благополучием. На то они и сильные люди, а не плебс, которого во все времена интересовало одно и то же – «Хлеба и зрелищ!» и пусть хоть ради этого исчезнет их цивилизация. Правда во все времена этот плебс не жалели, он всегда был пушечным мясом истории.

А из мрака подсознания все лезут и лезут темные мысли, которые сознание тут же безжалостно трансформирует в зрительные образы. Звездолет с зияющими рваными дырами. Трупы людей, со страшными следами ударов лазерными лучами, исковерканные осколками гранат, плавающие в отсеках, пронизанных космическим холодом среди красных шариков, похожих на миниатюрные воздушные шарики, которыми люди привыкли украшать свои различные праздники. Оказывается, Смерть тоже любит украшать свой праздник красными шариками – замороженными в невесомости капельками человеческой крови. И среди всего этого хаоса

смерти плавает и тело Алекса, с застывшей гримасой боли на лице, со скрюченными в последней конвульсии пальцами!

« – Деда, давай поиграем. Сорока-воровка кашку варила, деток кормила, – и детский пальчик начинает скользить по его большой ладони» – вспышка воспоминаний хлестнула не хуже лазерного луча.

Эту игру они придумали сами. Алекс водит указательным пальцем по его ладони. Он должен этот палец схватить. При этом, если Дронов-старший лишь сымитирует попытку захвата, а внук палец отдернет, то он проигрывает.

«Алекс редко отдергивал в этих случаях руку. У внука уже и тогда были стальные нервы и великолепная реакция. Порода! А сейчас этот палец, дотрагивающийся до его ладони, может быть мертвым и холодным. Настолько холодным, что от удара рассыплется на множество маленьких кусочков... Черт! Но как же сложно выдержать эти пятнадцать минут! Как там у Данте? Девять кругов ада? Пятнадцать!»

Короткий зуммер, громоподобно раздавшийся в гнетущей тиши кабинета начальника Центра дальней космической связи, и на мониторе тут же возникло знакомое лицо офицера:

– Мы поймали серию всплесков псевдогамма-излучения из точки, координаты которой совпадают с координатами звездолета С3215–61. Идентификация – короткие, не более чем на две световых секунды гиперпереходы десантных ботов класса «А1».

– Продолжайте наблюдение.

– Есть продолжать наблюдение! – и вновь на экране монитора возникла безмятежное пшеничное поле с одиноким дубом, абсолютно равнодушное к той информации, которая только что прозвучала.

А она означала только одно – пираты покидают звездолет. Теперь через несколько минут с точки пространства, где подвергся пиратской атаке транспортный звездолет, должны последовать либо одна, либо две вспышки псевдогамма-излучения. Одна означает, что пираты на своем звездолете покидают место нападения без добычи – транспортного звездолета, который либо взорвался в ходе атаки, либо пришел в такое техническое состояние, что гиперпереход на нем стал невозможен. Две вспышки – пираты захватили транспортный звездолет и с ним покидают место нападения. Но в любом случае экипаж транспортного звездолета мертв...

И вновь минутная красная стрелка бежит по кругу циферблата старинных часов...

Большая, черно-багровая туча возникла из-за горизонта как то внезапно и стремительно стала приближаться к звездолету. Резкий порыв ветра стегнул по его броне мириадами темно-серых, почти серных песчинок. Дронов-старший взглянул на часы. После доклада Ковальского прошло десять минут. Значит, осталось пять.

– Стефан, ты эту хрень видишь, что ломиться на нас?

– Трудно не заметить такого черно-багрового громилу,

– голос его заместителя был спокоен и чуть насмешлив. – Сказка, наверное, решила нас на прощание окатить ливнем из серной кислоты.

– Стефан, ты там с ребятами побыстрее закругляйтесь и на звездолет. Не нравится мне эта туча. И радиационный фон начал быстро расти.

– О, кэй, командир. Не волнуйся. Все будет ладушки.

Стефан Ковальски, поляк по своим предкам, любил это трогательное русское слово. И часто к месту и не к месту его употреблял. У него все было ладушки. Сама работа, отношения с коллегами, взаимоотношения с женой и двумя пацанами–близнецами.

«Эх, Стефан, Стефан...».

Слыша веселый голос своего заместителя Александр Дронов тогда и в мыслях не допускал, что слышит его в последний раз.

– Командир, тебе надо на это посмотреть, – на связь с Дроновым вышел его второй заместитель Джон Макрези, оставшийся на звездолете.

– Что там?

– Да эта туча. Ее радиолокация показывает какую-то чушь.

– Сейчас подойду, – Александр Дронов быстро вошел в шлюзовой отсек звездолета.

– О, Господи! Я понял, ведь это же... – взволнованный голос Джона, больше похожий на сдавленный крик, заставил

его броситься в рубку, не снимая тяжелого скафандра.

Долгие годы службы в Военно-Космическом Флоте и множество опаснейших переделок, в какие попадал Дронов-старший, научили его мгновенно оценивать ситуацию и принимать решения. И сейчас самым верным решением было как можно быстрее попасть в рубку управления звездолетом, чтобы на основе стекающейся туда информации отдать необходимый приказ. И хрен с тем радиационным фоном, который он занесет в рубку в грязном скафандре. Секунды важнее! Он это чувствовал. Он это знал.

Дронов успел вбежать в рубку и даже успел понять, что заставило кричать его второго заместителя. Но отдать какую-то либо команду он уже не успел. Часто физические процессы микромира протекают намного стремительней, чем какие-либо действия макробиологических объектов, каковыми являются люди...

– Группа, состоящая из трех крейсеров, вошла в гиперпространство, в направлении созвездия 21М67.

– Продолжать действовать, согласно плану.

Операция, задуманная Дроновым-старшим, подходила к концу.

«Крейсерам лететь пять минут. Через пять минут я узнаю... узнаю, пресечется ли род Дроновых или нет».

И вновь красная стрелка неторопливо отмеряет уходящие в прошлое секунды.

– Получено сообщение командира группы звездолетов.

«В окрестностях заданной точки обнаружены обломки звездолета, а также следы гиперпрыжка, оставленные предположительно звездолетом класса АЗ. Принадлежность обломков и направление гиперпрыжка уточняется».

«Ну, вот и все, Дронов. Теперь просто Дронов без приставки старший. Так как младшего уже нет... И чего ты долбился? Убил собственного внука, убил Алекса – молодого, жизнерадостного смелого парня, который мог бы сделать блестящую карьеру и с честью продолжить род Дроновых. Ты часто любил блефовать и идти в ва-банк. И в покере, и в жизни. Но жизнь мудрее любого противника. Она блеф видит сходу и любит наказывать таких рисковых. Жестоко наказывать. И в итоге из всех Дроновых остался лишь ты, старик, чье пристойное существование поддерживает только электроника и титановые кости вместо настоящих. Старик с сожженным лицом, а теперь еще и с сожженной душой».

– Обломки идентифицированы. Они принадлежат звездолету С3215–61. Звездолет, совершивший гиперпрыжок, зафиксирован в точки с координатами 158643 245573 86745. Это созвездие 23В56.

– Отдайте приказ крейсера вернуться на базу, – с прямой спиной и расправленными плечами Александр Дронов вышел из кабинета начальника Центра Дальней Космической связи.

Даже в этой ситуации какая-то частичка его мозга продолжала управлять телом, не давая повода окружающим усо-

мниться в силе и выдержке Первого заместителя спикера Объединенного Сената Федерации планет Александра Дронова. Сгусток нейронов, островок среди разлитого океана горя.

«Железный человек», – начальник ЦУДКС еще долго смотрел на закрытую Дроновым дверь своего кабинета.

Глава 8

— Лооны – это не люди! – молодой человек на экране эту фразу буквально выкрикнул. – Не люди в том смысле, в котором мы, эллы, понимаем это слово. Они могут своим биополем управлять природными физическими процессами. Даже ядерные взаимодействия испытывают их влияние! – сказав это, мужчина сделал нервный жест рукой. – И я уверен, что они этим процессом именно управляют! Но человеческий мозг – это та же совокупность атомов. И если лооны могут управлять атомами, значит, они могут управлять и человеческим мозгом! Вдумайтесь, эллы в мои слова. Вдумайтесь и проанализируйте всю нашу историю. Пусть каждый элл проанализирует свой опыт общения с лоонами, – сказав эти последние слова, молодой парень замолк.

Лонги, который смотрел это видеообращение, было чувство, что вся цивилизация эллов в этот момент замерла, ожидая, что скажет дальше это парень с растрепанной шевелюрой. Но это было лишь чувство. Главный Стратег Содружества планет знал, что он смотрит это видеообращение одним

из последних.

«Пусть каждый элл проанализирует свой опыт общения с лоонами...» – у меня куча всяких советников и экспертов и большинство из них лооны. И результат – видео, которое вот уже сутки будоражит все Содружество и которое просмотрели уже миллиарды эллов, Главный Стратег смотрит одним из последних», – глаза Лонги Эйра недобро прищурились.

– Я не знаю, сумею ли я вырваться из этого исследовательского центра, – тихо продолжил парень на экране. – Скорей всего нет. Поэтому можете считать это видеообращение моей предсмертной запиской. А перед смертью люди не лгут, – и снова повисла пауза, и снова у Лонги было чувство, что вся могущественная цивилизация эллов замерла, затаив дыхание.

– У меня, к сожалению, не было времени досконально исследовать открытый мной эффект. Поэтому я призываю других ученых-эллов продолжить начатое мной дело, независимо от того, в какой области науки они работают. Суть исследования проста. Провести какой-либо эксперимент без участия лоонов, а затем сравнить полученные результаты с результатами тех же экспериментов, но проведенных с участием лоонов. Я думаю, найти такие эксперименты не составит труда, – парень горько усмехнулся, – наши друзья-лооны пропитали все поры нашего общества, а науку тем более, – молодой мужчина на экране быстро взглянул на часы. – У меня осталось мало времени. Скоро окончательно стемнеет,

и я попробую осуществить чудо – сбежать с этого исследовательского центра и лично донести правду всей цивилизации эллов. Но чудеса бывают редко... Главный Стратег Содружества планет Эйр, я обращаюсь лично к Вам, – Лонги даже вздрогнул под пристальным взглядом светло-серых глаз, смотрящих на него с экрана, – создайте комиссию по проверке той информации, которую я изложил в этом видеообращении. Только умаляю, не включайте в нее лоонов. Поверьте, без них все же можно обойтись. Наши планеты от этого не сойдут со своих орбит и наши солнца от этого не погаснут. А потом, когда комиссия доложит результаты своей работы, решайте, что делать. Хотя я лично не знаю ответа на этот вопрос. Дистанцироваться от лоонов все равно, что попытаться избавиться от собственной тени. А это возможно только в полной темноте... Ладно, я пошел, – изображение на экране вздрогнуло, парень исчез и стал виден потолок какого-то помещения. Но через мгновение на экране вновь показался парень. – Да, чуть не забыл, – и вновь горькая улыбка скользнула по губам говорившего, – как всегда забываешь о самом главном, о своих близких. Мама и папа, вы извините, что все так получилось. Извините и на всякий случай прощайте, – и тут же изображение пропало – видеозапись прервалась.

Лонги Эйр надавил кнопку вызова секретаря.

«Стоп! Аркази же лоон, – мелькнула у него мысль. – Ничего, посмотрим на реакцию лоонца».

Аркази Ашази появился как всегда – практически бес-

шумно, всем своим видом выражая готовность быстро выполнить любое поручение Главного Стратега.

– Аркази, ты смотрел вот это? – Лонги Эйр кивнул на монитор, стоящего у него на столе и вновь включил видеобращение молодого ученого.

Секретарь мельком взглянул на экран.

– Нет, только слышал. В секретариате о нем говорили.

– Ну так посмотри, – довольно грубо сказал Лонги Эйр. – А когда будешь смотреть, заодно подумай над ответами на два вопроса – что ты об этом видео думаешь и почему Главный Стратег Содружества планет узнает о нем одним из последних.

Аркази Ашази молча досмотрел трехминутный ролик. Его лицо оставалось бесстрастным.

– Про любое другое подобное видеобращение очередного обиженного в нашем Содружестве Планет я бы сказал, что оно не заслуживает внимания первого лица в государстве, – секретарь говорил спокойно, тщательно подбирая слова, – но оно затрагивает слишком болезненную тему в нашем обществе – взаимоотношение лоонов и остальных эллов. Поэтому я понимаю, как моя критика этого ролика, критика лоона будет выглядеть в Ваших глазах, глазах элла. И мой совет – назначить комиссию, как просит этот молодой человек, комиссию без лоонов.

– Что ж, если даже мой секретарь-лоон, – Лонги Эйр сделал ударение на последнем слове, – просит создать такую ко-

миссию, то так тому и быть. А теперь ответь мне на второй вопрос: «Почему об этом видео я узнаю, чуть ли не последним в Содружестве»?

– Господин Главный Стратег, принципы отбора информации для Вас регламентируются соответствующими документами. И вся информация, удовлетворяющая утвержденным критериям, к вам попадает незамедлительно. А это видео этим критериям не удовлетворяет.

– Ясно. Можешь идти... хотя стой. Вызови ко мне начальника комитета внутренней безопасности. Немедленно! Может, этот парень еще жив, хотя я в этом сильно сомневаюсь...

– Он потребовал создать комиссию без участия лоонов, – секретарь Главного Стратега Аркази Ашази сказал это шепотом, почти вплотную приблизившись к монитору

– Я смотрю, этот видеоролик здорово тебя напугал, – в словах его собеседника слышалась откровенная ирония.

– А если это всё правда? И комиссия, состоящая из одних эллов, это установит? Ты же знаешь, как эллы нас любят! А тут окажется, что мы все время ими управляли. Да они порвут нас на куске. Их же в тысячи раз больше!

– Не волнуйся и не паникуй, Аркази! Все уладим. В первый раз, что ли.

– Но Вы обязательно сообщите своему патрону, что Эйр распорядился создать комиссию и что в нее не будет включен ни один лоон. И еще он хочет найти этого парня, который

заварил всю эту кашу.

– Не волнуйся, все доложу. Все, конец связи, – экран монитора, стоящий на столе секретаря Главного Стратега мгновенно погас.

«Хорошо тебе говорить не волнуйся. Как же советник Изрилла Боршази – самого богатого человека Федерации. Если что, тот может улететь куда угодно. Десятки вилл в разных уголках Вселенной. Хотя... везде есть эллы», – Аркази Ашази чуть улыбнулся. Мысль о том, что самому Боршази могут не помочь его триллионы и ему достанется так же, как и простым смертным не то, чтобы успокоила секретаря, но чуточку его согрела.

– Мы как то можем повлиять на ситуацию? – мужчина с мужественными чертами лица, покрытые легким загаром, бросив эту фразу, сделал небольшой глоток из вытянутого граненого стакана, в котором плескалась какая-то розовая жидкость.

«Что за мода во время разговора потягивать вино. Пусть это даже «Формоза» за умопомрачительную стоимость. Со всем не обязательно все время подчеркивать. Что ты самый богатый человек в Содружестве», – собеседник мужчины с загорелым лицом, конечно, никак не обозначил своего недовольства.

– Мы будем влиять на ситуацию, – произнес он. – Вопрос в другом. Насколько это наше влияние будет эффективным?

По-моему этот молодой сопляк Гарди Ноон сумел-таки выпустить черта из бутылки. Я уверен, даже не так, я знаю, что сейчас в сотнях исследовательских центрах по всему Содружеству ученые-эллы проводят эксперименты, чтобы подтвердить его правоту. И, конечно, в подавляющем числе случаев они убедятся в правоте Ноона. И неизбежно возникший шквал сообщений уже невозможно будет хоть как-то притушить, даже если мы сможем как-то повлиять на выводы комиссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.